

10 Ledna 1932. **Volné Kozáctvo** Ročník V.

96

10-го января 1932 г. 10-го січня 1932 р.

ПРАГА PRAHA

ГОД ИЗДАНИЯ 5-ый РІК ВИДАННЯ 5-ий

Ю. Тинтон

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Проект Конституции Казакии. (Návrh Ústavy Kozakii).
2. Союзная Конституция Казакии. (Spolková Ústava Kozakii).
3. Ш. Балинов: Чем стало Казачество. (Čím se stalo Kozáctvo).
4. Праздник В. К. в Лионе. (Svatek Volného Kozáctvá v Lione).
5. Письма — приветствия, полученные редакцией „В. К." ко дню 10 декабря 1931 г. (Dopisy a uvitaní, které obdržela redakce ku dni 10 prosince 1931 r.).
6. Т. К. Хоруженко: Черные дни на Кубани. (Černé dny na Kubani).
7. П. Поляков: Казачьи фельетоны. (Kozácké feuilletony).
8. Протест против провокации ген. Богаевского. (Protest proti provokaci gen. Bohajevského).
9. Казачья эмиграция. (Kozácká emigrace).
10. В Казакии. (V Kozákii).

Почтовый ящик.

Греция. — Д. К. — Хорошо. Привет.
Франция. — Д. Л. — Будет напечатано. Привет.
Болгария. — Л. Ч. — Если что узнаем, — сообщим. Привет.
София. — Дор. — Получено. Привет.
Румыния. — И. Ч. — Будет помещено в след. номере. Привет.
Болгария. — Г. А. — Тоже. Привет.
Болгария. — И. К. — Получено. Привет.
Болгария. — М. Н. Г. — Получено. Привет.
Швеция. — А. Т. — Посылаем еще раз. Привет.
Югославия. — А. Ч. — Получено. Привет.
Югославия. — И. Н. — Получено. Привет.
Братислава. — Г. Е. — Получено. Привет.
Франция. — Д. Ч. — Получено. Привет.
Франция. — А. Ч. — На конверте писем в редакцию или при посылке денег переводами надо писать не только адрес, но и фамилию редактора или ред. „Volné Kozáctvo". Иначе почта нам писем или денег не выдает. Привет.
Франция. — А. И. — Получено. Привет.
Франция. — Т. Х. — Получено. Привет.
Шабац. — А. М. — Посылаем. Привет.
Злин. — В. О. — Будет напечатано. Привет.
Югославия. — К. Ш. — Получено. Привет.
Белград. — Н. Б. — Получено. Привет.
Белград. — П. П. — Получено. Привет.
Земун. — П. К. — Будет напечатано в следующем номере. Привет.

Гонорар не платится.

Не принятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво":

В Ч. С. Р.:
В БРНО: **Виктор Карпушкин.**

В ЮГОСЛАВИИ:
Б. А. Кундрюцков. Белград.
А. А. Гейман. Зајечар.
Г. В. Алферов — Мраморак.
А. Чекин. Крагуевац.

В РУМЫНИИ:
С. М. Маргушин. M-eur Margouchine. Str. Mocancuta, 12. Bukarest V.
В. П. Елисеев. M-eur Elisseeff, Cluj, Str. Baba Novac, 23.

В ГЕРМАНИИ:
Г. А. Козловский. Berlin W. 50, Kaiser Allee 215.

В ПОЛЬШЕ:
Б. В. Фесенко. Варшава.
Вл. Еремеев. W. P. Wl. Ieremiejew, Grajewo, ul. Boguszewska 5, m. 1.
С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew, Hotel „Sokolowski", ul. Niemecka, 1, Wilno.

В БОЛГАРИИ:
П. Н. Кудинов. Александрово — гара. Видинско.
Т. Л. Ляхов. София, ул. Царь Семеон, 28.
Н. Егоров. Лом, ул. Царь Асенъ, 20.

ВО ФРАНЦИИ:
Ш. Н. Балинов. Париж.
А. К. Ленивов. M-eur Lenivoff; 17, rue Katherine Favre, Monplaisir-Plaine. Lyon.
Т. К. Хоруженко. M-eur Khoroujenko; 82, av. Sidoine Apollinaire, Lyon-Vaise.
И. В. Чуприна. M-eur I. Tchouprina; 59, rue du Marechal Joffre, Cenon (Gironde).
С. И. Шепель. — M-eur Chepel, canep Victor Hugo, Refuge Russe, Marseille.
И. Т. Курило. M-eur Kourilo, Bourg des Maisons, par la Tour Blanche.
С. К. Поляков. M-eur S. Poliakoff, Rombas.

В СЕВ. АМЕРИКЕ:
А. Д. Аникушин. M-r Anikoushine 2287 Columbus R-d, Cleveland, Ohio (U. S. A.).

В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ:
С. Савицький. S. Savytzky. Papanduva, via Canoinhas, S-ta Catharina. Brasil.

НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ:
И. Константинов. Харбин, Новое Ченхе, Прибойня 6.

Казакия — Наша цель

ВОЛЬНОЕ КОЗАЧЕСТВО

ВІЛЬНЕ КАЗАЧЕСТВО

Наш девиз — Казачья воля

VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический.

(Vychazí 10 a 25 každého měsice).

Редактор **И. А. Билый.**

Редакция и администрация: Praha-Vinohrady, Hradecká, 2207. Tchécoslovaquie.

№ 96 *Воскресенье, 10 января, 1932 — Неділя, 10 січня, 1932.* *№ 96*

ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ КАЗАКИИ.

В настоящем номере, как это и писалось уже в номере 94 „В. К.“, мы начинаем печатание проекта Конституции Казакии, как основной составной части программы В. К.

Нам скажут — рано! — Нет, не рано! Пусть припомнят те члены Круга или Рады, которые в 1917—1918 годах принимали участие в составлении своих Конституций, каким большим недостатком было тогда отсутствие хорошего проекта Конституции и совершенное незнакомство почти всех наших законодателей с техникой и организацией государственной власти.

Непосредственной же целью нашего настоящего шага является желание более детально ответить на вопрос — какой же Казакии мы хотим, и дать возможность заранее всем вольным казакам высказаться по этому же вопросу. Пусть все те, кто найдут недостатки предлагаемого проекта, укажут на них; пусть те, кто может предложить проект лучший, предложат его. — Всякое искреннее желание придти на помощь в общей работе будет принято во внимание; всякое предложение, направленное к исправлению или улучшению предлагаемого проекта, будет рассмотрено и надлежаще использовано. После такого предварительного обмена мнениями и после соответствующих исправлений (если они окажутся необходимыми) мы выпустим предлагаемый проект, вместе с проектом Конституции для каждой отдельной Земли (Области, Войска, Края), необходимыми дополнениями и об'яснительной запиской, — отдельной книгой, как программу В. К.

Считаем нужным сделать здесь несколько необходимых оговорок и пояснений.

В проекте Конституции мы говорим, как говорим это все время и в журнале, о Казакии, как Союзе 7 основных единиц: Дона, Кубани, Терека, Астрахани, Яика (Урала), Оренбурга и Калмыцкой Области. Это наша программа максимум. Программа идеальная. И с своей стороны мы сделаем все, чтобы осуществить максимальную часть этой программы максимум. Но, насильно никого в состав Казачьего Государства тянуть не собираемся. С нами будут только те, кто этого захотят и будут активно бороться за осуществление нашей общей программы. Это, в свою очередь, не значит, что мы перестанем проповедывать свою программу тем, кто с нами сегодня еще не согласен, — мы постараемся — и надеемся, что это нам удастся — убедить их к нам присоединиться. Рост в. казачьего движения среди казаков всех упомянутых выше семи К. З. порукой тому, что такие наши надежды и стремления имеют под собою здоровое и хорошее основание.

При составлении самого проекта Конституции пришлось встретиться с рядом трудностей характера технического, особенно, что касается терминологии. Так, напр., Казачьи Земли имеют каждая свое имя — Всевеликое Войско Донское, Кубанский Край и т. д. Исключительно для того, чтобы каждый раз не заниматься перечислением всех 7 составных единиц Казакии, как технический термин, употребляется (условно) единообразное: Область, Областное Правительство и т. д. В то же время оставляется: Войсковой Круг, Рада; Войсковой Атаман.

При составлении печатаемого ниже проекта Конституции Казакии большую работу произвел и существенную услугу нам тем оказал проф. О. О. Эйхельман — бывш. проф. Киевского университета св. Владимира, а ныне проф. Украинского университета в Праге. Приносим ему за это здесь искреннюю и сердечную благодарность.

Проект.

Основные законы Казачьего Союзного Государства:

Союзная Конституция Казакии.

(Основная часть программы В. К.)

ГЛАВА I.

Союзное Государство Казакия и ее территория.

1. Настоящая Конституция определяет незыблемые основы публично-правового устройства Союзного Государства в полном общем составе публично-правовой власти Казакии. Этот основной закон называется: „Союзная Конституция Казакии".

Примечание: Изменения в сей Союзной Конституции и дополнения к ней, которые в будущем могут понадобиться для ее усовершенствования, составят нераздельную часть с нею.

2. Об'единенная Казакия составляется из следующих политически-автономных Областей, именуемых „Членами Союза": Дон, Кубань, Терек, Яик (Урал), Астрахань, Оренбург и Калмыцкая Область.

Примечание: Присоединение новых Областей к Казакии на основаниях, означенных в сей Конституции, допускается при согласии всех отдельных Областей Казакии и всего Союза; согласие должно быть подтверждено тем законодательным порядком, который в них определен для изменения соответственных Конституций (Союза и Областей).

3. Конституции для отдельных политически автономных Областей Казакии составляются самостоятельно соответственными высшими властями каждой Области.

4. Составление областных Конституций обязательно. Они представляются для проверки, со стороны согласованности с Союзной Конституцией, Высшему Союзному Суду.

Каждая отдельная Конституция должна предоставить местным административным делениям права автономных самоуправлений своими местными хозяйственными и культурными нуждами и пользами.

5. Конституции Областей должны быть в точности согласованы с предписаниями действующих: Конституции Союза и прочих правомерных законов Союзной власти.

6. Территория Казакии есть ее исключительное публично-правовое достояние.

Территория Казакии имеет на суше и на водных пространствах свои точно определенные границы со смежными государствами, согласно существующему положению.

Нераздельную часть в составе территории Казакии составляют недра и весь воздушный столб над нею.

7. Какие либо изменения в очертании границ и составе территории Казакии в отношении других государств могут быть произведены только в том порядке, который указывается в Союзной Конституции Казакии.

8. Границы Казакии в договорах с иностранными государствами могут быть изменены только с согласия тех Областей, на территории которых такие изменения либо в виде урезки, либо в виде прирезки, предполагаются, и с тем условием, чтобы в подлежащих случаях были соблюдены все национальные интересы уступаемого, с такими урезками территории, населения.

9. Отдельные, политически автономные Области (ст. 2) имеют в составе Союзной территории Казакии каждый свою областную территорию в существующих, при вступлении в действие Союзной Конституции, границах.

10. Недра и воздушный столб областных территорий находятся в распоряжении Союза, который определяет условия пользования ими.

11. Точная граница между Областями Союза определяется Союзными законами, которые составляются согласно ст. 12 Союзной Конституции и суть составные части к ней. При этом части территории, которые заселены компактно осевшими на них племенными единицами, не должны быть разрознены между отдельными Областями.

12. Всякое впоследствии изменение границ территорий отдельных Областей составляется по взаимному участвующих в деле Областей соглашению.

Состоявшееся соглашение подается на утверждение Союзного Круга. Союзный Круг вправе отказать в его утверждении, но не может предписать от себя какие либо изменения.

13. Определение территориальных границ автономных самоуправлений в каждой Области принадлежит, по проекту заинтересованных самоуправлений, высшему Областному Правительству. Если последнее не согласится с представленным проектом, то окончательное разрешение вопроса зависит от особой на этот предмет назначенной Комиссии Союзного Круга (в составе депутатов СК от всех Областей).

14. Права частно-правовой собственности и общинного владения на отдельные участки земли на территории Казакии нормируются соответственными законодательствами Областей с утверждения Союзного Круга.

ГЛАВА II.

Публично-правовая власть.

15. Публично-правовая (государственная) власть Казакии принадлежит в ее целости нации (народу) в ее организованном составе. По ее поручению и от ее имени эта власть осуществляется в установленном закономерном порядке соответственно компетентными учреждениями: 1. Союза, 2. Областей и 3. местными самоуправлениями.

16. Действия публично-правовой власти на всей территории Казакии исполняются, в предуказанном соответственными законами порядке, исключительно теми учреждениями и лицами, на подлежащую компетенцию и степень власти которых союзным и соответственно областными законодательствами возложены данные сферы деятельности.

ГЛАВА III.

Союзное Государство и политическо-автономные Области в нем.

17. Казакия организована на демократических и федеративных принципах. Она, по взаимному соглашению, на все будущее время соединилась из вышеозначенных 7-ми Областей: Дон, Кубань, Терек, Яик (Урал), Астрахань, Оренбург и Калмыки.

18. Союзно-государственное правовое положение Областей в Казакии есть равное для всех.

19. Согласно федеральному принципу, отдельные Области Казакии сохраняют, в составе общей союзно-об'единенной государственности Казакии, политическую самостоятельность в сфере обслуживания всех государственных и общественных нужд и польз, которые Союзною Конституциею Казакии не возлагаются на соответственные установления Союзной организации Казакии. Эти в Союзной Конституции точно означаемые предметы компетенции Союзной власти могут быть дополнены и изменяемы только согласно сей Конституции.

20. По принципу, компетенции союзно-государственной власти имеют своим назначением федеральное об'единение предметов законодательства, управления и правосудия в тех частях публично-правовой деятельности, которые составляют существенный интерес для охранения внутренней и внешней безопасности всего Союза Казакии и для ее общего хозяйственного, физического и духовного благосостояния, независимо от того, нужно ли исполнение данных мероприятий на всех частях территории Казакии, или же только в отдельных местностях.

21. Государственная форма устройства Союза и Областей Казакии есть неизменно демократическая республика.

22. Вся правомерная публично-правовая (государственная) власть на Союзной территории Казакии в организованный Конституциею согласованный способ, согласно федеративному принципу, распределяется между союзно-государственными учреждениями для обслуживания нужд и польз всего Союза Казакии, и государственными учреждениями отдельных Областей (членов союзного государства) для самостоятельного обслуживания политически-автономного управления делами на территории своей Области.

23. Правомочные органы высшей власти в Союзе вправе требовать отмены таких законов и распоряжений органов областной власти, которые противоречат предписаниям союзной Конституции, законам, изданным Союзным Кругом, или законным распоряжениям органов союзного управления.

24. Если соответственное по компетенции в деле учреждение или лицо не согласится с требованием органа союзной власти по его неправомерности, то может обжаловать его в Высший Союзный Суд. Жалоба передается в Суд через Атамана-Президента Союза. Атаман-Президент, если признает, что жалоба правильна, распоряжается об отмене обжалованного требования; в противном случае отсылает жалобу по назначению не далее двухнедельного срока со дня поступления ее к нему. В важных случаях Атаман-Президент может распорядиться, чтобы опротестованное жалобою требование не исполнялось впредь до решения Суда.

25. Денежные субвенции от Областей в пользу союзной казны распределяются между Областями пропорционально численности населения каждой области (ст). Из'ятия (льготы) из этого основания Союзный Круг может установить при том условии, если на такое из'ятие (льготу) согласится отдельно большинство депутатов от каждой из семи Областей, а также и большинство в заседании Союзного Круга. Льгота может быть дана каждый раз только на ограниченный срок, но не далее 5-ти лет. В продолжении этого срока она не может быть отменена или уменьшена без согласия пользователя ею.

26. Прямые и косвенные налоги и пошлины, которые назначит Союзный Круг, взимаются во всех Областях Союза на равных условиях и основаниях.

ГЛАВА IV.

Гражданство и права и обязанности граждан Казакии.

Отдел первый.

ГРАЖДАНСТВО.

27. Население Казакии составляют: 1. граждане Казакии обоего пола, 2. иностранцы обоего пола.

28. Гражданство в Казакии есть одно общее во всей Казакии.

Все граждане в Казакии суть равными перед законом.

29. Всем гражданам Казакии принадлежит право передвижения, выбора оседлости и занятия повсеместно во всей стране. Ограничения могут быть установлены в законодательном и ином правомерном порядке для охранения безопасности и необходимого внешнего порядка и приличия (статья 41).

30. Право гражданства в Казакии принадлежит, ко времени вступления в действие сей Союзной Конституции: 1. всем казакам; горцам; калмыкам; всему коренному городскому и сельскому населению (т. е. бывшим: купцам, мещанам, крестьянам и др.); 2. всем тем „иногородним", бывшим подданным „Русского Государства", которые жили или родились на территории Казакии до 31 декабря 1918 года, и которые прожили на территории Казакии непрерывно не меньше, чем десять лет; 3. всем тем, пришлым из пределов „Русского Государства", „иногородним" и другим, которые переселились на территорию Казакии в промежуток времени до 31 декабря 1922 года, которые жили на ее территории потом непрерывно и которые, по их просьбе, будут приняты в свой состав городами, станицами, хуторами, селами, аулами или другими общественно самоуправляющимися поселениями до введения Союзной Конституции в действие.

Примечание: Решать о принятии в свой состав лиц, упомянутых в п. 3 настоящей статьи, могут только лица, поименованные в п. п. 1 и 2 этой статьи.

31. Лица, перечисленные в предыдущей статье, но которые пожелают отказаться от права гражданства в Казакии, должны о своем отказе заявить соответственно: городской, станичной, хуторской, сельской или аульной администрации в срок, который будет об'явлен, и с указанием, на кого из членов его семейства распространяется этот отказ.

Отказавшимся в таком порядке от гражданства в Казакии лицам разрешается оставаться на территории Казакии не долее одного года; после истечения этого срока они считаются иностранцами.

32. Лица, которые имеют право на права гражданства в Казакии согласно статьи 30 Союзной Конституции, но пребывающие, во время введения ее в действие, за пределами Казакии и желающие сохранить права гражданина Казакии, обязаны не далее годичного, с означенного времени, срока заявить об этом, за себя и за членов их семейства.

33. Впоследствии права гражданства в Казакии приобретают все родившиеся от поименованых в статье 30 граждан Казакии.

34. Все граждане Казакии обязаны принадлежать, независимо от места оседлости (жительства), к какому либо из городов, станиц, хуторов, сел, аулов или других поселений, с действующим общественным самоуправлением.

35. Гражданам Казакии возбраняется состоять одновременно в подданстве какого либо иного государства, принимать от него титулы и знаки отличия и публичные должности.

Граждане, нарушившие требования настоящей статьи, исключаются, по приговору Верховного Союзного Суда, из числа граждан Казакии. Иные меры взыскания могут быть назначаемы для них согласно изданным Союзным Кругом законам.

36. Граждане Казакии, впоследствии желающие выйти из гражданства в ней, вправе получить такое увольнение, если исполнят все условия, которые законом будут установлены в таких целях, чтобы гражданином, до его уволнения, были исполнены все лежащие на нем в Казакии обязанности и обязательства.

В такой законный способ уволенному разрешается оставаться на территории Казакии не долее одного года, после чего он переходит на положение иностранца.

Примечание: К членам семейства увольняющегося статья 31 Союзной Конституции не применяется; они самостоятельно решают в этом случае вопрос о следовании за мужем, отцом или матерью.

37. Все лица, которые не состоят в гражданстве Казакии, пребывая на ее территории, суть „иностранцы".

Правовое положение иностранцев в Казакии будет определено союзным законом. Пока и поскольку этот предмет не будет регламентирован законами, иностранцы в Казакии пользуются правовым положением наравне с гражданами.

Во всех случаях политическими правами они не могут пользоваться; и большими правами, чем граждане, иностранцы в Казакии ни в чем пользоваться не могут.

38. Порядок принятия иностранцев в гражданство Казакии (натурализация) устанавливается Союзным Кругом.

Отдел второй.

ПРАВА ГРАЖДАНИНА.

39. Граждане Казакии суть, как сознательные этнические существа, принципиально свободны в своих действиях. Такова есть исходная точка для нормирования публично-правовою властью правового положения гражданина.

40. Для обеспечения полезного и необходимого для всех граждан мирного сосуществования в государстве и обществе, граждане подчиняются определенным конкретным условиям порядка в известной части своих действий, — определяемым публично-правовою властью в лице ее соответственных компетентных учреждений, действующих именем и по уполномочию суверенной нации Казакии, как организованно об'единенной совокупной целости граждан страны.

41. Эти упорядочивающие мероприятия имеют своим назначением охранение: 1) безопасности во всех ныне многочисленных потребных отношеннях, 2) внешнего порядка, 3) содействия благосостоянию нации и 4) авторитета и закономерных фискальных прав публично-правовых учреждений.

42. Как организованные, для общей пользы, ограничения первоначальной природной свободы человека, эти организационные меры (ст. 41), для целей общей пользы, должны быть, сообразно этим границам, разумны и целесообразны; оне, поэтому, в культурном государстве исходят от наивысших, облеченных доверием общества, охраняющих права свободы граждан, органов публично-правовой власти, как это устанавливается сею Конституциею.

43. На таких основаниях присущие гражданину, как сознательному этническому по природе существу, права: на неприкосновенную личность, на свободное волеиз'явление, на свободу веры и убеждения, на выражение своих мыслей, на религиозные обряды, на работу и занятия, на передвижение и выбор оседлости, на правомерное приобретение всех видов имущества и имущественных прав и распоряжения ими, на семейный союз, на частное и публичное общение с себеподобными во всех нужных людям соответственных формах, в собраниях и союзах и, соответственно достоинству и способностям гражданина, право на участие в работе публично-правовых учреждений — все эти природные права культурного лица в своем основании нуждаются для их использования на пользу человека в свободном демократическо-республиканском быту в особом, организованном подтверждении: они в Союзной Конституции для всех граждан Казакии не создаются вновь, а лишь подтверждаются декларативно суверенною нациею.

44. Все меры организации условий и способов пользования означенными собственными правами гражданина в целях охранения интересов и прав их же и общества составляют, поэтому, исключения из общего основания свободы; и в правовом государстве Казакии они должны быть бережно и точно определены правомерными нормами. Все, что ими в таких границах не регламентировано, остается на свободном усмотрении гражданина.

45. Свобода личности гражданина может быть ограничена только по точно указанным законным причинам и в точно указанных законом условиях.

Обыски и выемки у граждан могут быть производимы только по точно указанным законным причинам и в точно указанных законом условиях.

Корреспонденция граждан на почте, телеграфе и телефоне может быть подвергнута обыску и выемке только при исполнении указанных в предыдущем абзаце соответственных условий.

46. Союзное законодательство определяет основные начала для охранения трудящихся от возможных опасностей для жизни и здоровья при исполнении работ и для охранения трудящихся от эксплоатации работодателями. Частности социального попечения в его полном об'еме составляют задачу и обязанность областного законодательства.

47. Граждане не могут быть против их согласия удалены с территории Казакии. Равным образом им не может быть отказано в возвращении из заграницы в Казакию, исключая случая, когда они незаконно отлучились заграницу.

48. Отчуждение имущества для общеполезных нужд без согласия его собственника разрешается только в законных условиях и за справедливое вознаграждение собственников, размеры которого определяются в подлежащем случае в условиях судебного порядка при участии общественных деятелей в составе суда, при чем принимается во внимание происхождение права на данную собственность.

49. Новые законы не могут иметь обратного действия на прошлое время, за исключением тех законов, которыми назначаются более мягкие меры наказания; в этом случае обратное действие нового закона есть обязательным.

Отдел третий.

ГАРАНТИИ ПРАВ ГРАЖДАНИНА.

50. Пользование гражданином принадлежащей ему собственной его свободою в своих действиях, которые не противоречат предписаниям закона и закономерным предписаниям компетентных органов публично-правовой власти, незыблемо охраняется соответственною судебною защитою против всякого с чьей бы то ни было стороны своеволия.

51. Принцип правомерности — чтобы все действия публично-правового органа исполнялись согласно предписаниям Конституции, законам и правомерным административным распоряжениям — есть беспрекословно обязательный. Всякое нарушение этого священного в свободном конституционном государстве принципа в Казакии может быть обжаловано в порядке, который будет установлен союзным законом. Высшею судебною институциею для разрешения таких жалоб есть Высший Союзный Суд.

Высшее административное установление вправе по принадлежности, в таких случаях, с ответственностью за вред и убытки, продолжать исполнение обжалованного распоряжения, если оно по неотложным причинам не может быть приостановлено впредь до окончательного разрешения жалобы в судебном порядке; причины такого действия, по требованию жалобщика, должны быть ему об'яснены.

52. Если каким либо законом Союзного Круга нарушается постановление Союзной Конституции, то каждый гражданин (и учреждение) в Казакии может при защите своих прав на суде по своему делу требовать неприменения такого закона в разрешении дела и довести, в нужном случае, дело до Высшего Союзного Суда.

53. Верховный Союзный Круг Казакии, которому, по полномочию и от имени суверенной нации Казакии, доверяется функция учредительной власти в союзном государстве Казакии, есть наивысшею инстанциею для определения организационных мер в отношении конкретного нормирования ограничений прав свободного гражданина Казакии в целях охранения и обеспечения мирного сосуществования граждан в стране.

54. Все указанные организационные меры в отношении свободы гражданина, устанавливаемые в интересах охранения: безопасности, внешнего порядка, для публичных удобств, в интересах содействия условиям общего благосостояния, авторитета и прав публично-правовых установлений, — должны быть соответственными органами власти, при об'явлении тех мер к исполнению гражданами, во всех нужных случаях, по возможности детально мотивированы и оправданы по их житейской необходимости, неотложности, целесообразности и разумности.

Обо всех этих, имевшихся в виду, оправдывающих данную меру основаниях должно быть в официальной печати обнародовано.

55. Все возможные меры и средства социальной помощи всех видов населению в необходимых обстоятельствах будут в союзном государстве обсуждаться и по мере средств осуществляться в справедливых и целесообразных размерах по решению Союзного Круга.

56. Судебные установления в Союзе и Областях Казакии исполняют свои независимые судебные функции на точном основании смысла законов и обычного права.

Примечание 1: До реформы гражданского и уголовного уложений и судебных уставов, в Областях и Союзе применяются соответственные уложения, своды и уставы, которые действовоовали при бывшей Российской Империи, и то обычное право, которое сохранило свою обязательную силу в разных Областях.

Примечание 2: До этой реформы точные нормы обычного права исключают по каждому данному предмету применение норм писанного права.

57. Судоговорение независимо от каких либо предписаний административных установлений всех частей и степеней.

58. Судьям принадлежит право толкования точного смысла применяемых для разрешения каждого подлежащего разбору дела законов, по своему лучшему разумению. В подлежащих случаях

они обязаны обратиться к толкованию закона по аналогии. Отклонить судебное разрешение по причине отсутствия соответственной нормы в законах судья не вправе.

59. Судьи ответственны за свои служебные действия только перед соответственными высшими над ними судебными установлениями, по инстанции, с правом аппеляции в Высший Союзный Суд.

60. Организация судебных установлений и порядок судопроизводства по гражданским и уголовным делам и административно-правовым, включительно финансово-правовых, определяются особыми уставами, в законодательном порядке, Союзным Кругом и, соответственно, отдельными Войсковыми Кругами (Радою), в подлежащей зависимости от их предметной компетенции.

Примечание: К ст. 60 применяются также примечания к ст. 56.

61. Общеобязательными для составления судебных уставов суть принципы: 1. публичного и состязательного судопроизводства во всех судебных местах; 2. право сторон обжаловать каждое решение первой судебной инстанции в следующую высшую судебную инстанцию; 3. мотивировка судебных решений.

Если вынесшая решение в первой инстанции инстанция сама есть и высшею инстанциею, то на ее решение аппеляция подается в нее же для нового разрешения, но в ином личном составе судей.

62. На всю Союзную территорию Казакии устанавливается одна Кассационная Палата. В нее могут быть подаваемы жалобы на все судебные решения, по которым уже исчерпаны все аппеляционные инстанции, с жалобою на неправильное применение судом по решенному делу норм права.

Союзная Кассационная Палата, своим решением, или оставляет жалобу без последствий, или отменяет обжалованное решение. В этом случае она возвращает дело в то же судебное место для нового решения, с обязательным применением тех правовых пояснений, которые Кассационная Палата подала суду для истолкования и применения подлежащих норм права в данном деле.

63. Союзная Кассационная Палата функционирует согласно с предписаниями Гл. VII Союзной Конституции.

Отдел четвертый.

ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАНИНА В КАЗАКИИ.

64. Граждане, пользующиеся всеми необходимыми для них выгодами совместной жизни в организованном для них культурном государстве, которое обслуживает эти существенные потребности, имеют обязанности исполнять соответственные (коррелятивные) этические отношения, оказывать личные услуги и материальную помощь своему государству, которые государству необходимы для того, чтобы оно могло исполнять все свои задачи и обязанности для пользы граждан.

На каждом гражданине лежит природная обязанность: по совести исполнять долг верности своему государству — Союзу и Области — и соблюдать и охранять зависящими от него средствами и способами интересы блага Отечества. Преступления измены Отечеству определяются особым уголовным законом.

К общим обязанностям граждан относятся, как существенный минимум:

1. Верность гражданина безопасности и интересам родного государства в отношении иных государств и воздержание от какой либо измены;

2. соблюдение во всех действиях норм действующего права страны, включительно закономерных распоряжений и требований компетентных на их предписания органов публично-правовой власти;

3. персональное исполнение всех личных повинностей, которые в таком виде нужны государству в его подлежащих публично-правовых функциях: в организации сил для обороны государства и поддержания внутренней безопасности; в демократической организации законодательной власти, внутреннего управления и правосудия;

4. денежные взносы (налоги, сборы, пошлины, тарифы) и материальные (предметные) повинности в необходимом для государства количестве и качестве.

65. Все перечисленные в предыдущей статье обязанности и повинности гражданина в Казакии определяются соответственными закономерными нормами и обязательны только в таких точных границах; они не допускают никакого распространительного толкования.

ГЛАВА V.

Компетенция Союзно-государственного строя в Казакии.

66. Союзно-государственная деятельность в общем составе (общей системе) публично-правовой власти на территории Казакии распространяется на следующие предметы законодательства, управления и юстиции:

1. организацию и содержание Союзно-государственного Правительства со всеми его учреждениями законодательства, управления и юстиции;

2. организацию пользования гражданами их прав гражданина, согласно принципам, указанным в Союзной Конституции Казакии;

3. организацию вооруженных сил всех родов и частей в Казакии; управление ими; их дислокацию в стране и командование ими во время мира и войны;

4. охранение территории Казакии от внешних нападений;

5. Сношение Казакии с иностранными правительствами во всех практикуемых и потребных видах;

6. союзно-государственные финансы во всем их об'еме: налоги, пошлины, займы, бюджет Союза, и контроль над ними; денежное обращение;

7. таможенное управление на внешних границах Казакии и томоженные пошлины.

Примечание: таможенные пошлины между территориями отдельных Областей Казакии остаются навсегда отмененными;

8. управление и распоряжение союзно-государственными имуществами, как частно правового, так и публично-правового характера (путями сообщения, военными заводами, правительственными зданиями и пр.);

9. организацию способов и мер сообщения на всей территории Казакии: законы о железных дорогах; шоссейных путях; о дорогах, ведущих к границам Казакии; о судоходстве на реках и в портах; о почте, телеграфе и телефоне, радио, воздухоплавании; о типах мер и веса; о чеканке монеты и вообще денежных знаках; о торговом и вексельном праве; о банках; о патентах на новые изобретения и улучшения к ним и их регистрации на всю Казакию; законодательство о торговых и фабричных знаках и их регистрации;

10. законы о фабричной промышленности и охране труда на заводах (фабриках);

11. законодательство о мерах борьбы против эпидемий на людях и животных;

12. учреждение и содержание высших учебных заведений разных типов и средних профессиональных школ по всем необходимым специальностям;

13. учреждение и содержание всякого рода полезных по времени, месту и условиям культурных мероприятий, предприятий и учреждений по соглашению с Областными Правительствами, на территории которых они осуществляюся;

14. определение условий, при наличии которых судебные решения по гражданским делам, вынесенные в какой либо Области, должны исполняться подлежащими органами власти на территории каждой другой Области;

15. определение условий, при наличности которых должны признаваться действительными во всех отдельных Областях Казакии официальные акты всякого рода, которые выданы публично-правовым учреждением в которой либо другой Области;

16. определение правил о применении в судах каждой Области Казакии, при разрешении гражданских и торговых дел, в подлежащих случаях, инообластных норм права, применяясь к обычным правилам в международном частном праве;

17. определение условий и правил, по которым суды всех Областей оказывают друг другу „судебную помощь" исполнением „судебных поручений";

18. определение условий и правил об исполнении требований правительства одной которой либо Области о выдаче бежавшего из нее преступника, который находится на территории другой Области.

67. Расширение означенного выше, в ст. 66, круга компетенции и деятельности союзно-государственной власти может быть сделано по каждому данному новому предмету лишь при согласии на такую точно определенную меру со стороны Войскового Круга (Рады) во всех Областях и составляет в таком случае дополнение к Союзной Конституции.

68. При отсутствии такого единодушного согласия, данная проектируемая мера может-быть принята, как обязательная, для согласившихся Областей в качестве договорного соглашения, заключенного либо на срок, или без определения такового, и исполняется на тех специальных условиях, о которых принявшие соглашение Области сговорились.

Такое частное соглашение части Областей должно быть согласовано с постановлениями Конституций и действующих законов Союзного Круга; споры против правомерности такого соглашения подлежат судебному разрешению, в общем порядке, через Высший Союзный Суд.

69. В случае присоединения, впоследствии, и всех прочих Областей к упомянутому в ст. 68 соглашению, на равных условиях с его первоначальными участниками, они должны быть единодушно приняты теми предыдущими участниками соглашения; и если соглашение всеми будет об'явлено бессрочным, то предмет его включается, как новая дополнительная статья, в состав статьи 66 Союзной Конституции.

70. Относительно пунктов 9, 10, 11, 12 и 13 Области могут, поскольку то не будет нарушать общего смысла и значения этих статей для Союзного об'единения, заключать особые между собою соглашения, которые в сношениях между собою оне признают для себя полезными.

О таких сепаратных соглашениях оне должны немедленно сообщать Союзному Правительству. Последнее, если усмотрит несогласованность данного соглашения с Союзною Конституциею или законами Союзного Круга, вправе опротестовать такое частное соглашение перед Высшим Союзным Судом, который постановляет по делу окончательное решение, обязательное для всех участвующих в деле сторон.

Примечание: правило этой статьи применяется и к соответственным законодательным и административным актам отдельных Областей.

(Продолжение следует).

Шамба Балинов.

Чем стало Казачество.

(Продолжение).

Взаимоотношения между независимым Доном и Московским царством долгое время были взаимно-союзными: со стороны казаков вынужденными по экономическим причинам (военные припасы, хлеб, сукна), а со стороны Москвы вынужденными потому, что она не имела силы подчинить себе свободолюбивых казаков, т. е. просто политической тактикой „впредь до". Связь между ними поддерживалась путем обмена посольствами.

Конечно, попытки подчинить казаков со стороны Москвы делались и тогда, и неоднократно, но все оне решительно пресекались Казачеством в самом начале. Так, например, в 1593 году Борис Годунов сделал попытку, прислав на Дон посла своего, Нащокина, с грамотой царя Феодора с требованием к казакам жить в миру с азовцами, отпустить без „откупу" турецких „полоненников", чтобы сами казаки были „с сыном боярским Хрущовым на Дону в Раздорех, где пригоже", и царским делом „промышляли с Петром Хрущовым".

Этот Московский посол, руководясь неизменным принципом — разделяй и властвуй, — еще по пути уговорил некоторых верховых казаков и одного из их атаманов, Вишату Васильева, привез в „Главное Войско" для уговора, чтобы оно подчинилось царскому велению. Но казаки „Главного Войска" этого злосчастного атамана Вишату Васильева просто „посадили на воду" за то, что он „всему Войску изменник", что он „государю доброхотает"...

На это отозвался Годунов присылкой нового своего посла, кн. Волконского, с грозной грамотой, в которой именем царя обещал „послать на Низ Доном к Раздорам большую свою рать и поставить велим город на Раздорах, а вас сгоним с Дону, и вам от нас и от турского Салтана где избити"... т. е. грозил пойти войной на Дон, оккупировать его и поставить царскую крепость в центре Донской республики, а для вящего наказания казаков обещался еще вступить в союз с вековечным врагом Москвы, с турецким султаном (Св.). В осуществление этой своей угрозы, Борис Годунов, вступив на престол, для „обуздания казаков", построил город Царев-Борисов. Когда Крымский хан, встревоженный постройкой новой крепости, запросил — почему это делается, то Борис Годунов прямо ответил: „эта мера направлена не против татар, а против казаков".

Но казаки не побоялись ни этой угрозы, ни постройки новой крепости против них, и остались на своих местах. Единственным последствием этих „грозных" мероприятий Годунова было то, что „Войско хорошо запомнило угрозу Бориса „поставить город в Раздорех" и в течение всего своего существования все усилия прилагало к тому, чтобы на войсковой территории не было ни крепости царской, ни войска царского, ни воевод", что ему легко удавалось, пока Донское Казачество было едино, пока не было в нем социально-политического расслоения, пока русская „разделительная" политика натыкалась на единую волю всего Казачества.

Государственная независимость Казачества и формально признавалась Москвою. Тот же Борис Годунов, „поручая своему послу сговариваться с Азовским пашой, чтобы азовцы жили с казаками в миру, оговаривался, чтобы и казаки сами „в Азов от себя ссылались", т. е. этим признавалось Донское государство и его право на самостоятельные дипломатические сношения с иностранным миром.

Донское государство безусловно признавалось Москвой и фактом оказывания ею казачьим посольствам („Зимовые Станицы") чести наравне с другими иностранными посольствами и тем, что в „сентябре 1614 г. сношения с Донскими казаками были переданы из Разряда в Посольский приказ" (учрежденный в 1601 г.). „Таким образом, — продолжает проф. Сватиков, — Россия признавала Дон государством, а не общиной казачьей, и установила сношения с колонией через ведомство иностранных дел"... „Передача сношений с Донцами в Посольский Приказ в том же 1614 году, говорит тот же Сватиков в другом месте, — обозначала признание их (донцов) особым народом, а колонию — особым государством. Со своими подданными через Министерство Иностранных Дел, и только через него, не сносятся".

Таким образом с неопровержимой ясностью устанавливается, что Дон представлял из себя самостоятельное, ни от кого независимое государство, имеющее свою определенную территорию, свой народ, свою законодательную, судебную и исполнительную власть, обладающее никем неограниченным правом совершенно самостоятельного международного дипломатическаго сношения, об'явления другим народам войны, ведения ее, заключения мира, правом принимать у себя иностранных послов, с редким по тому времени правом оказывать политическое и религиозное убежище всем гонимым, по своей доброй воле, „по своему изволению" лишь державшее союзное отношение с Московским царством.

Послы этого казачьего государства в Москве „пользовались безусловной неприкосновенностью, равно как и их свита и багаж", а по словам русского ученого Котошихина, „как они (казаки) к Москве приедут, и им честь бывает такова, как чужеземским нарочитым людям"...

Мало того, что „в области суда и управления, как и в области законодательства, Дон был самостоятелен", но даже и в пределах Московского цар ства „по отношению к казакам было установлено твердое правило неподсудности их московскому суду... казаки на Москве пользуются полной неприкосновенностью". По словам того же Котошихина, Донские казаки „будучи на Москве или в полках, кто что сворует царского наказания и казней не бывает, а чинят оного меж собой сами же"...

„С Дона выдачи нет!" — тоже выражение державнаго права Дона. Это право настолько было общепризнанным и настолько ревниво оберегалось, что под сенью его спасались многие московские люди (политические, а главным образом религиозные русские эмигранты того времени), которые через некоторое время смело могли приезжать обратно в Москву не боясь того, что их там схватят, „потому что, — пишет Сватиков, — Доном они от всех бед освобождаются... Воздух Дона делал людей свободными, это было незыблемым правилом XVII века".

Пока это право незыблемо соблюдалось всем Доном, пока все казаки были едины в пониманин и защи-

те своих высших прав, пока не появились на Дону охотники — казаков „к Москве возить, будто азовских ясырей", пока не было на Дону „даровых полицеймейстеров" из казаков, нарушивших это высшее казачье право, — силен и могуч был Дон.

Но затем появились на Дону люди из среды войсковой старшины, которые стали „доброхотствовать" Москве и способствовать нарушению этого высшего и священейшего права Дона (не выдавать политических и религиозных беглецов), а потом, уже по привычке, ставшие выдавать и своих казаков. Началось это несчастье в 1761 году, когда состоялась выдача атамана Степана Разина на расправу Москве, после чего началось осуществляться предсказание Запорожского Атамана Серко: „как только одного выдадим, тогда всех нас Москва по одному разволочет".

В те времена Дон являлся независимым и в области церковного управления, самостоятельно решая все вопросы, касавшиеся церквей, монастырей и духовенства, сам выбирая церковно и священно служителей, когда власть и забота патриарха Московского и всея Руси в отношении Дона выражались только в присылке предметов церковного обихода и в посвящении в священники тех кандидатов, которые присылались с Дону.

В этом отношении дело порою доходило далеко. Например, в конце XVII ст. раскольничьи вожди на Дону стали проповедовать, что „отпадшие веры (суть) Рим, Польша, Киев с товарищи, Греки, Москва; только де осталась благочестия малая ветвь на Дону; и от той ветви расцветет многое благочестие". Тогда же „умышляли" „учинить на Дону особого патриарха или епископа". И проф. Сватиков от себя добавляет, что „подобное стремление было логическим выводом из положения церкви на Дону".

Таким образом, Дон в те времена имел все признаки и элементы самостоятельного государства во всех областях своей государственной жизни: общественно-политической, законодательной, судебной и церковной, проводя всюду определенный принцип — начало выборности, народоправства.

За всем тем, со стороны Москвы делались постоянные попытки уничтожить эту казачью государственную независимость, об одной из которых, может быть первой сознательной — попытке Бориса Годунова — я уже говорил выше. Делались и другие попытки в этом направлении и, если, тем не менее, до Петровского разгрома, до начала XVIII. в., Дон сохранил свою государственную независимость, то это не потому, что Москва этого хотела, а только потому, что, по словам проф. Сватикова, „просто царство (Московское) было слишком слабо, чтобы наложить свою руку"...

Давление, натиск на Казачество делались по всем направлениям. Для этой цели использовалась и религия. Например, патриарх Филарет угрожал казакам „от патриарха... быти в полном запрещении", если казаки не покорятся Москве.

Всячески угрожал и царь Михаил, который в 1630 г. послал на Дон своего посла, Ив. Карамышева, с грозным царским указом о приведении казаков в послушание, на что казаки ответили тем, что просто „обезглавили" этого царского посла. Это обстоятельство заставило Москву прервать всякие сношения с Доном, а бывшие в то время в Москве казачьи послы, атаман Наум Васильев и 70 чел. казаков были „все по городам рассожены и показнены, а иные перекованы, пометаны в заключение, помирали голодной смертью".

Москва, бессильная нанести прямой удар, прекратив всякие сношения, хотела взять Дон измором, но казаки не испугались. В результате взаимных угроз, через два года, в 1632 году, сношения между Москвой и Донской республикой были снова восстановлены.

И при царе Алексее Михайловиче Москва неоднократно пыталась умалить, ограничить самостоятельность Дона (присылка на Дон послов Ждана Кондырева (1646) и Андрея Лазарева), каковая „работа" для Москвы к этому времени в значительной степени была облегчена полным изнурением Казачества в связи со взятием Азова, „когда подорвавши силы на геройском подвиге взятия Азова (1637) и пятилетнего им владения, Донские казаки должны были почувствовать, что с их державным народным собранием (Кругом) начинают поговаривать на Московском языке". В этом отношении одним из сильных оружий в руках Москвы для воздействия на казаков являлась угроза экономической блокадой Дона, каковым оружием Москва пользовалась не раз.

„Закрывало свои границы для проезда на Дон и из Дона Московское государство и при Борисе Годунове, и при Михаиле Федоровиче (1626-1627, 1630-1632) и при Алексее Михайловиче (в эпоху Разинского восстания). Закрытием границ правительство угрожало неоднократно. Понятие экономической блокады было и тогда известно, и угроза блокады оказывала свое воздействие на руководящие круги Донской республики". (Св.)

Эта угроза экономической блокадой, — историческое оружие Москвы против казаков, — является одним из главных „аргументов" и у современных противников вольноказачьего освободительного движения. Но они забывают, что если тогда казаки были экономически беззащитны, в силу того, что богатства, таящиеся в недрах их Земли и экономические возможности Края не были использованы, то теперь Казачьи Земли являются одним из богатейших экономических краев.

Тогда, в XVII веке, экономическое преимущество было на стороне Москвы. Но несмотря на это свое преимущество, почти до конца XVII столетия Москва не имела никаких успехов в своих делах, направленных на ограничение и подавление казачьей государственной независимости. Только в последней четверти XVII ст., когда само Казачество разделилось на два лагеря:

на „домовитое казачество", дорожившее „царским жалованием", на „казачью старшину", прилепившуюся сердцем к Москве во имя „освобождения из под власти толпы", т. е своего народа, Круга, во имя почести и благ земных" с одной стороны, и на голутвенное казачество", мечтавшее „о насаждении всюду казачьего устройства", с другой.

Москве удалось достигнуть крупных успехов в деле подавления казаков.

Нужно обратить особое внимание, что „успех" Москвы стал возможен только тогда, когда сами казаки „увлеклись" чужими интересами (как и в 1918-20 годах!), вне пределов Казачьей Земли лежащими: одни, „домовитое казачество" — „царским жалованием", а другие, „голутвенное казачество" — обширной задачей — облагодетельствовать род человеческий „социальной революцией"!

В результате, Москва, при активной поддержке „домовитого казачества", из за „почестей и благ земных" по первому требованию Москвы — „чинить промысел над вором Стенькою и братом его Фролкою и над иными зачинателями воровству, и поймав тех воров Стеньку и Фролку, привезти к Москве" — выдавшего ей на расправу славного Донского Атамана Степана Тимофеевича Разина, — добилась своего крупного „успеха" в деле умаления казачьих прав. Казачество, сильно ослабленное разделом на два лагеря взаимной распрей, поражением движения Разина, продолжавшегося несколько лет (1667-1671), под прямым давлением полковника Косогова, прибывшего на Дон с отрядом в 1000 чел., после нескольких дней горячих споров, 29 августа 1671 года вынуждено было присягнуть на верность Москве.

Это вынужденное формальное подчинение, хотя и не коснулось внутренних распорядков Донской республики, но все же лишило Дон его суверенитета.

И конечно, Москва была очень благодарна „разумным старшинам" за помощь, оказанную ей при подавлении движения Разина. И понятно, что с этого времени необыкновенно усилилось влияние на Круге „знатной и разумной старшины и прочих добрых сердец казаков", т. е. сторонников Москвы. Таким путем, ценою предания лучших казаков, славного казачьего атамана, некоторые казаки удостоились лестной характеристики Москвы — „добрых сердец казаков"! С этого времени и до наших дней продолжается трогательное единение Москвы и Петербурга и казачьей „войсковой старшины", (не всей конечно. Ред.), взаимная их помощь друг дру-

гу: Москва помогает „войсковой старшине“ освободиться от власти казаков, всячески выдвигая ее, щедро награждая внешними знаками отличия, высокими титулами, всячески рекламируя, искусственно создает авторитет и „положение“ „добрых сердец казакам“; в свою очередь „войсковая старшина“ за совесть помогает Москве „обуздывать строптивых казаков“, запрягать их в русское ярмо, с завидной энергией способствует делу угашения казачьего духа, всячески понося всех тех казаков, в ком еще горит казачья искра, в лучшем случае наделяя их эпитетом „бесплодные романтики“, „казакоманы“, а в худшем — называя их просто преступниками...

Конечно, для этих „добрых сердец казаков“ ничего не могло говорить обращение к Дону Украинского гетмана Брюховецкого, который в 1668 году писал Донцам: „московские царики, бояре безбожные, усоветовали присвоить себе нас в вечную кабалу и неволю, но всемогущая Божия десница, уповаю, освободит нас... Вы, братья моя милая, при славе, победе и вольности пребывать привыкли. Порадейте, господа, о золотой вольности... и не прельщайтесь обманчивым московским жалованьем. Остерегаю вас: как только нас усмирят, станут промышлять об искоренении Дона и Запорожья... Не прельщайтесь их несчастною казною, но будьте в братском единомыслии с господином Стенькою, как мы находимся в союзе с Заднепровскою братиею нашею“...

К сожалению, Донская старшина не только не стала вместе с „господином Стенькой“, но уже успела его передать Москве и именно прельстившись „московским жалованием“, „их несчастною казною“!

События 1671 г. были первым тяжелым ударом Москвы по казачьей государственной независимости, за каковым ударом, затем, последовал целый ряд самых жестоких ударов и мероприятий, в конечном итоге которых — независимая Донская республика с выборным президентом во главе превратилась в российскую провинцию с назначенным Москвою, а затем Петербургом, генерал-губернатором во главе, в виде наказных атаманов, а сами свободные некогда граждане республики, вольные степные рыцари превратились в „царских опричников“, как аттестовала их позже русская либеральная интеллигенция.

С этого времени (1671) началась борьба двух политических „лагерей“ в среде самого Казачества: лагеря по преимуществу „войсковой старшины“, т. н. „московской партии“, во всем следовавшей указаниям Москвы, и лагеря защитников донского народоправства, казачьей независимости. В одно время видным лидером первого, старшинского, лагеря был атаман Фрол Минаев, а последнего — б. атаман Самойло Лаврентьев и Чюрносов.

Вследствие безусловной поддержки „войсковой старшиной“ домогательств Москвы, влияние последней на Донские дела возрастало, политический гнет усиливался, что вызывало резкий отпор со стороны защитников земли „казачьево присуду“, казачьей независимости. Отталкивание последних от Москвы было настолько велико, что они готовы были с оружием в руках отстаивать свое право и посылали на Яик и Терек ходоков: „аще-ли будет на нас какой опал с Москвы, вы к нам тогда придите... станут де за нас и многие орды и калмыки“, ставили „вопрос о союзе вольных колоний Дона, Яика и Терека“, а также о „необходимости военного союза с калмыками против Москвы“...

Позиция защитников Донской независимости, следовательно, право Дона оказывать убежище политическим и религиозным эмигрантам, очень соответствовала интересам русских раскольников, от жестокой расправы русского царя бежавших на Дон. И эти раскольники, защищая свою религиозную свободу, также явились и защитниками Донской независимости. В этот период был момент, когда, по словам проф. Сватикова, „побеждало даже течение в пользу отделения от Руси и в политическом, и в военном, и в религиозном отношении“. Это, ведь, и совсем не удивительно, ибо борьба „партии независимости“ именно была борьбой „в пользу отделения от Руси“, без чего и независимости нет!

Но, к сожалению, за „войсковой старшиной“ была „мощная поддержка московского правительства“ и она, во главе с Фролом Минаевым в конце концов победила и, победив, выдала на расправу Москве б. войскового атамана Самойла Лаврентьева с товарищами. В результате: „10 мая 1686 года на Красной площади и на Болоте, под топорами палача, упали головы десятка казаков — Чюрносова и других вождей „раскольничьей партии“. В их числе казнен был и б. войсковой атаман Войска Донского, Лаврентьев. Не Дон казнил „отпадчиков“ по своему „войсковому жестокому праву“, а московский палач“ — пишет проф. Сватиков.

Это уже второй крупный „успех“ Москвы в деле расправы с Казачеством казачьими же руками, когда некоторые казаки, забывшие свою казачью честь, нарушив древнее казачье право — „с Дона выдачи нет!“ — выдали своих же братьев на расправу Москве, когда десятки защитников жизненных казачьих интересов, высшего казачьего права свои буйные казачьи головы сложили на Московской плахе!

После этой второй расправы, вмешательство Москвы во внутреннюю жизнь Дона путем указов и посылок своих комиссаров, усилилось; действия ее агентов, вторгавшихся в Донскую территорию, стали все решительнее, смелее, а готовность выслужиться перед „матушкой-Москвой“ у некоторой „войсковой старшины“ еще больше. При таком положении понятны казачьи разговоры на Дону, имевшие место в 1701 году: „теперь нам на Дону от государя тесно становится“. Также понятны делавшиеся отсюда прогнозы: „Азову за государем не долго быть; Донские казаки, взяв его, передадутся к турскому султану по прежнему“ (?!) (Св.).

Петр I, желая положить конец казачьим „волнениям“, в 1707 году послал на Дон кн. Юр. Долгорукого с карательным отрядом в 1000 человек, который, придя туда, „бил, гнал и разорял без пощады“, чем взволновал весь Дон, другими словами — стал тушить пожар, заливая его керосином.

Тогда в защиту чести Дона, казачьих прав выступил „станичный атаман Бахмутского городка, из Трехизбянских казаков, Кондратий Афанасьевич Булавин“, поднявший казачье восстание, и „в ночь на 9-е октября 1707 года в Шульгинском городке на Айдаре кн. Юр. Долгорукий и с ним 1000 солдат и офицеров регулярных войск были истреблены“. Затем, вместо убитого повстанцами атамана Лукьяна Максимова, Кондратий Булавин был избран Кругом Войсковым Атаманом, была восстановлена высшая власть Круга, который сменил неугодных и казнил преступных старшин, т. е. была восстановлена нарушенная Москвою форма государственной жизни Казачества.

В период своей борьбы с Москвой, Булавин обратился за помощью к Запорожцам, но последние решили „пойти с ним... только тогда, когда он призовет к себе Белогородскую (Аккерманскую) и Ногайскую орды, горских черкесов и калмыков“, каковая выжидательная позиция Запорожцев почти и предрешила участь Булавинского движения.

К сожалению, возрожденная казачья независимость с атаманом Булавиным просуществовала недолго. Москва с помощью „московских казаков“ добилась своего и на этот раз: Булавин 11 июля, осажденный в своем курене отрядом Ильи Зерщикова, только что Черкасскими казаками избранного в атаманы, „видя свою погибель, застрелил себя из пистолета до смерти“, а „советники его проклятые“ были выданы на Азов“. Этими „проклятыми советниками“ были: брат и сын Булавина и „пущие его воровские заводчики Сеньки Драного сын, да атаман Ивашка Чайкин, Лунка Хохлач, Мишка Голубятников, Кирюшка Калганов с товарищами, человек пятьдесят“.

Так состоялось третье крупное предательство некоторой „войсковой старшины“, — выдача на расправу Москве своих братьев.

Вслед затем Петр I отправил на Дон с карательной целью кн. Вас. Долгорукова, брата убитого Юрия, повелев ему „ходить по тем городкам, которые приступают к воровству (измене, т. е. восстанию), и оные жечь без остатку, а людей рубить, а за-

водчиков на колеса и колья, дабы тем удобнее оторвать охоту к приставанью к воровству людей; ибо сия сарынь, кроме жесточи, не может унята быть"...

Такое безмерно жестокое повеление было дано потому, что в Казачестве, действительно, сильна была любовь к своей независимости и опасность укрепления этой независимости тогда была велика, а расправа с Булавиным, действительно, потрясла весь Дон. По словам донесения Меньшикова, „по всему признаваем, что уже все они казаки (Донские) за одно" (с Булавиным), или, согласно донесению кн. Долгорукого, на Дону „все изменили сплошь", даже „и нынешний атаман" (Зерщиков). В глазах русского правительства, оказался изменником даже тот, который недавно предал на расправу Москве булавинцев, а самого Булавина заставил застрелиться; оказался предателем Зерщиков, который, недавно предав своих братьев Москве, 26 мая под Черкасском „со всей старшиной и знаменами" хлебом-солью встречал Долгорукого „знаками рабского подчинения". При таком взгляде не удивительно, что Москва под каждым донским кустом видела спрятавшегося там „потрясателя основ Империи", а в каждом казаке самостийника! Кстати, и предание своего брата, и это „рабское подчинение" не спасло самого Зерщикова, который, затем, был схвачен и отправлен в Москву, где на Красной площади отрубили ему голову. А 19 апреля 1709 года его голову, вместе с головой атамана Булавина, в Черкасском сам Петр I, прибывший туда, лично приказал вздернуть на колья. И мертвые казачьи атаманы не давали ему покоя и он, удовлетворяя свою душевную потребность, надругался над памятью мертвых! Отделив от трупа головы, засушив их, потом на казачьем майдане кощунственно тешился засушенными головами казачьих атаманов...

Петр I мало того, что дал повеление бесчеловечно расправиться с Казачеством, но 19 июля 1708 г. дал точное указание, как это сделать: „когда поедешь назад, то по Дону лежащие городки по сей росписи разори и над людьми чини по указу: надлежит опустошить по Хопру сверху Пристанной по Бузулуку; по Донцу сверху по Луганск; по Медведице — по Усть Медведицкой, что по Дону. По Бузулуку — все. По Айдаре — все. По Калитвам и по другим Задонным рекам — все"...

Конечно, бравый солдат кн. В. Долгорукий, сам дававший царю свой совет — „надобно определение с ними (казаками) сделать, чтобы и впредь им нельзя не токмо делать, но и мыслить и вольность у них убить", — с необыкновенным усердием и точно выполнил повеление своего царственного владыки, (как это желание Долгорукого убить у казаков даже возможность мыслить напоминает кое-кого из современных „казачьих старшин", упорно обращающихся к казакам, чтобы они ни о чем не думали!).

Итог расправы кн. В. Долгорукого с Доном: „от 7 до 10 тысяч казаков было истреблено в порядке репрессии, не считая погибших в бою. Обозначенные в „росписи" Петра „городки" были сметены с лица земли. Бассейн Донца, отрезанный от Войска, был присоединен к Бахмутской провинции; земли по Айдару пожалованы Острогожскому, потрудившемуся по усмирению; земли в верховьях реки Хопра, опустевшие после разгрома, разорения станиц Пристанной, Беляевской, Григорьевской и прочих, приrезаны были к Воронежской губернии... Но еще важнее, чем потеря миллиона десятин земли, чем эмиграция одних (Некрасов) и гибель других казаков, были для Дона результаты в области внутреннего управления Дона и внешнего его положения" (Сватиков).

Эта расправа явилась окончательным ударом по казачьей государственной независимости, когда Москва почти неограниченно стала диктовать свою волю казакам, когда Петр I мог легко „советовать" им „выбрать атамана доброго человека", хорошо зная, что его „совет" будет исполнен. Таким „добрым человеком", после казненного в Москве атамана Зерщикова, явился Петр Рамазанов, избранный Кругом в Атаманы, относительно которого Петр „выразил желание, чтобы Рамазанов атаманил до смерти, без смены".

Этой кровавой расправой с Казачеством завершилась казачья политика Московского царства, а потом Империи, которая „построена была на подавлении местных автономий, внешнего механического об'единения и подавления", благодаря которой, „все что было самобытным, своеобразным, подавлялось насильственно и истреблялось", в силу чего у Яицких казаков создалась глубокая по смыслу, меткая, прекрасно характеризующая основную сущность русского централизма, народная поговорка: „живи, пока Москва не узнала".

К сожалению, Москва „узнала" Дон слишком рано и, узнав, сделала с ним то, что сделала: в казачьей крови потопила казачью свободу лишь потому, что она (Москва) невыносила никакой свободы вообще, а еще потому, по выражению одного петровского указа, „понеже сам знаешь, каково тот край нам надобен", что является и в наши дни одним из главных „аргументов" казачьих противников: „тот край нам надобен", следовательно, „не моги противиться моему ндраву".

Хотя Петр I только 3 марта 1721 г. издает свой указ: „Донским (и Яицким) казакам во всех управлениях быть в ведении в Военной Коллегии", а не иностранной, как бывало прежде, но именно в 1709 году был положен конец казачьей государственной независимости.

Таким образом, 1709 год можно назвать эпохиальным рубежом в казачьей истории: по ту сторону „рубежа" все то, что дорого и свято для казака — казачья государственная независимость, свобода человеческой личности, священный казачий принцип „с Дона выдачи нет", осуществленные в жизни идеалы народоправства — независимый выборный атаман-президент, казачий Круг-парламент; по сю сторону „рубежа" все то, что противоречит всей духовной сущности казака, что ему насильно навязано — убитая казачья независимость, поруганная человеческая личность, вместо народоправства — московские приказы, вместо Круга, полноправного хозяина Земли — Круг только для „церемонии единожды в год", вместо независимых Атаманов — „наказные атаманы", которые стали состязаться в раболепии перед русским царем, их назначавшим, и писали: по всеподданнейшей рабской их должности для всеподданнейшего рабского поклонения", казаки, превращенные из вольных в служилые, вместо свободного Донского Края, по определению В. А. Харламова (речь в Гос. Думе), „аракчеевские военные поселения".

С этого времени, хотя сам казачий дух сопротивления не ослабел, но Казачество было истощено, обескровлено, борьба с русским деспотизмом стала бесконечно труднее, слава казачья стала тускнеть, а к XX веку эту подлинную и прекрасную казачью славу Петербург успел уже подменить другой, навязанной, „казачьей славой", славой „охранителей царских устоев". Только в 1917-19 годах, когда Казачество освободилось от духовных и политических оков, воскресило свое древнее казачье обыкновение, обрело свое казачье лицо — подлинная казачья слава снова, было, ярко загорелась, но, к сожалению, не надолго!

Спрашивается, только-ли то, что „тот край (Казачий) нам надобен" заставляло Московское царство, а затем и империю, с такими жестокостями подавлять казачью свободу, независимость? На этот вопрос следует ответить — нет, не только одно это, но и другие причины духовно-политического порядка, причины, коренящиеся в самых устоях, идеалах, мировоззрении русского народа, вернее, его „ведущего слоя" и Казачества.

Это были два совершенно противоположные, взаимно друг друга исключающие духовные миры, между которыми рано или поздно, но неизбежно должно было случиться столкновение, борьба не на жизнь, а на смерть. Это столкновение и случилось, к несчастью, при сильном, властном и жестоком Петре I, при самых неблагоприятных для Казачества условиях, когда оно, государственно еще недостаточно укрепившись (примитивность гос. аппарата, техники), разделилось на два лагеря — на войсковую старшину, которая свои личные имущественные, „классовые" интересы поставила

выше интересов Казачества, в борьбе за эти свои личные интересы и почестей опиралась на внешние силы, связала себя с Москвой, и на казачью народную массу, лишенную опытного политического руководства, когда мало стало таких людей, которые своими действиями и словом могли —

Со дна сердец взбудить дерзаний сон;
Борений пыл вдохнуть в тщедушном теле,
Смиренных дум взмутить гнилой затон,
Замшелый челн сорвать с прибрежной мели!

(Каз. поэт *Петр Закрепа*).

Чтобы нас не упрекнули в пристрастии, в несправедливом обвинении „войсковой старшины", предоставим слово проф. Сватикову, который пишет: „Социальный антагонизм на Дону проявился в третьей четверти XVII ст. довольно остро. Он был одной из главных причин крушения Донской независимости. Старшина казачья стала естественно (?) тянуть в сторону Москвы... Московская партия, создавшаяся на Дону в половине XVII в., состояла преимущественно из старшины... Их социально-экономические интересы начинали уже отделяться от интересов общины (т. е. всего Казачества. Ш. Б.). Переход от охотничьего быта к скотоводству, а затем и к земледелию, пользование рабским и наемным трудом для охраны табунов и стад, для обработки земли, для услуг; накопление богатств в руках старшин, — все это выделяло старшин из единой прежде среды казачества. Обособленное положение старшины в казачьей среде, стремление их стать независимыми от воли демократической массы, желание обеспечить обработку своих земель принудительным трудом крепостных, жажда почета соответственно создавшемуся социальному положению, — все это заставляло старшин оглядываться невольно на Москву, на московское поместное дворянство, вздыхать о дворянском звании, о праве владеть крепостными. Процесс превращения старшины в дворян длился полтора века и закончился лишь в начале XIX ст. Однако, тенденция к разделению единой социальной массы казачества на две неравные группы наметилась уже во второй половине XVII ст."...

И вот Москва, имевшая совершенно противоположные от Казачества основы общественно-народной жизни, подавила казачью независимость именно при активной помощи этой отказавшейся от казачьей духовной сущности „казачьей старшины!"

(*Продолжение следует*).

Праздник Вольного Казачества в г. Лионе.

В воскресенье 13 декабря 1931 года в помещении Grand Cafe-Restaurant Terminus, place Ronde, Montchat представительство журнала „В. К." в г. Лионе совместно с „Союзом Вольных Казаков (сепаратистов)" устраивало политический „чай" по случаю четвертой годовщины выхода в свет первого номера журн. „В. К.".

Большой вместительный зал (постоянное помещение „Союза Вольных Казаков (сепаратистов)" в г. Лионе) великолепно декорированный, представлял исключительное зрелище... На центральном месте был расположен большой герб Казакии (проект),*) отлично выполненный в красках художником-казаком. По фронтону выше герба был протянут Вольноказачий сине-малиново-желтый флаг (длинна 5 метр., ширина 1 метр.), на котором большими печатными буквами (30 сант.) было начертано „Наш дивиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель", широкая сине-малиново-желтая лента окружала непосредственно и самый герб. На стенах были размещены 7 щитов, на коих и были прикреплены гербы Донского, Кубанского, Терского, Оренбургского, Яицкого, Астраханского и Калмыцкого казачьих Войск... Сверху щитов были развешаны сине-малиново-желтые флажки; через весь-же зал в известной симметрии были протянуты гирлянды в цветах французского государственного флага. Трдами и заботами вольных казаков, помимо внешнего убранства, отлично было сервировано и угощение, предложенное гостям, на столах, рассчитанных на 200 человек. В красивом порядке стояли вазы с цветами, фруктами, конфектами, печеньем, орехами и т. д. В одном углу залы был устроен буфет с прохладительными напитками; в другом углу разместился струнный оркестр (12 человек).

Ровно в 3 часа дня председатель „Союза Вольных Казаков (сепаратистов)" в г. Лионе — хор. С. С. Настоящев (Д. В.), открыл собрание и произнес следующую речь:

„Братья казаки, сегодня день великого торжества, день торжества вольноказачьего движения, день 4-летнего юбилея со дня выхода в свет первого казачьего политического журнала „Вольное Казачество—Вільне Козацтво" — пропагатора идеи Казачьей Государственности. Что было перед нарождением вольноказачьего движения — нам известно; что есть в данный момент — мы видим и наблюдаем; что будет впереди — мы можем лишь разуметь и верить в самих себя, надеяться на нашего Казачьего Бога, рассчитывать на свои собственные силы, и стремиться, добиваться осуществления, претворения в жизнь нашей вольноказачьей идеи — создания Казакии.

Стремясь к развитию вольноказачьего движения, мы, вольные казаки, должны работать не покладая рук, то-есть широко развивать пропаганду наших идей среди масс Казачества, твердо и неукоснительно веря в час торжества Казачьей Правды. Констатируя развал в казачьих „единонеделимческих" кругах, мы, вольные казаки (сепаратисты), с еще большей силой обязаны поднять дух Казачества и подготовить его к борьбе за право жить, за право существовать.

Светоч Казачьей Правды и Воли, журнал „В. К." делает большое и великое дело, собирает под Казачьи Знамена всех гордых и смелых казаков для борьбы за Казачье будущее, организует сплоченность Казачьего духа и воли, развивает степень Казачьей политической активности и приближает час обращения вольноказачьей идеи в действительность...

Поднимаю чашу алого вина и пью до дна, провозглашая здравицу светочу Казачьей Правды и Воли, журналу „Вольное Казачество".

Следующим выступлением явилась речь тов. предс. „Союза Вольных Казаков (сепаратистов) — хор. И. В. Абрамова (Д. В.), говорившего следующее:

„Станичники и станичницы, в дни смятения духа казачьей массы, в моменты крушения „надежд" на возрождение утопических мечтаний о „Наказных Атаманах", на обломках развалин казачьей „единонеделимческой идеологии", родилась смелая мечта о Казакии, сплотились во едино целое казаки-самостийники и пошли широкой лавой в поисках казачьего счастья.

На Дону говорят „Бог не без милости, казак не без счастья". Повторим это и здесь, в эмиграции, понадеемся на Божию милость, ринемся в погоню за Казачьим счастьем, веря и надеясь его обрести. Идея Казачьей Государственности жила всегда в сердцах и мыслях казаков, претворяясь ныне в действительность... Вперед-же к цели без страха и сомнений, памятуя всегда, что руководящий фактор вольноказачьего движения, журнал „В. К." делает свое дело, дело пропаганды Казачьей независимости...

Представитель журнала „Вольное Казачество" в г. Лионе — А. К. Ленивов (Д. В.) выступил с обширной речью на французском языке (читал):

„Национальное казачье освободительное движение направленное к созданию казачьего независимого государства Казакии, идейно осуществляется казачьей политической организацией Вольное Казачество, формирующейся из рядов националистов казаков-самостийников.

*) См. №. 70 журн. „Вольное Казачество".

В период т. н. гражданской войны в России, казаки создали ряд казачьих самостоятельных государств, встав на защиту своих прав с оружием в руках против посягательств московских большевиков. Неся на острие штыка „диктатуру пролетариата", большевики стремились расказачить казаков, узурпировать их права и все во имя интересов государства „рабочих и крестьян". Борьба веденная казаками по отношению к большевикам, была жестокой и кровавой, продолжавшейся свыше двух с половиной лет. Наряду с большевиками производили напор на Казачью Государственность, подобный-же напор, но в более скрытой форме был веден и „белыми" ген. Деникиным, ген. Врангелем и т. д. Борьба для казаков кончилась неудачей, казаки были разбиты большевиками, врагом более сильнейшим, как людским материалом, так и другими средствами.

Мы, казаки-самостийники, пребывающие ныне в эмиграции, стремясь восстановить временно утраченную Казачью Государственность, сплотили свои ряды вокруг казачьего самостийного журнала „Вольное Казачество", начертавшего на поднятых из грязи и тленности казачьих знаменах лозунги Вольных Казаков: „Наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель".

Вольноказачье движение предусматривает образование казачьего независимого государства Казакии на юго-востоке Европы между Украиной, Черным морем, Кавказскими горами, Каспийским морем и отрогами Уральских гор, составляющегося из Донского, Кубанского, Терского, Оренбургского, Яицкого, Астраханского и Калмыцкого казачьих Войск.

В настоящее тяжелое время, мы, находясь на чужбине в качестве политической эмиграции, не можем сидеть сложа руки, а должны действенно работать на благо и пользу своего родного Казачьего Народа, неизменно памятуя, что там, далеко от нас, в пределах Казачьих Краев живут и страдают под властью красной большевицкой Москвы, наши братья казаки, гибнущие сотнями и тысячами под гнетом комиссарского террора, давимые „диктатурой русского пролетариата".

Страшные годы бедствий наших братьев-казаков, унижение и физическое истребление Казачьего Народа, обязывает нас, вольных казаков — казачьих националистов, готовиться к борьбе, беспощадной борьбе с теми, кто зовется русскими большевиками. В преддверии этого, мы обращаем свои взоры и к культурной Европе, рассчитывая получить от цивилизованных европейских народов столь необходимую нам моральную помощь... возвещая и им, — чтобы знали — лозунги Вольного Казачества:

„Наш девиз — Казачья Воля,
Казакия — наша цель".

Аналогичного содержания речь была произнесена А. К. Ленивовым еще на чешском и украинском языках, обращенная к иностранным гостям, присутствовавшим на празднике Вольного Казачества.

С приветствием в адрес В. К. от имени об'единенных украинских организаций г. Лиона (Украинская Громада, Товарищество б. арм. УНР, Украинская Самопросвіта, Клуб б. военнослужащих Украинской армии, Комитет помощи безработным украинцам) выступил полковник С. Таран, отметивший в своей речи необходимость координации действий в отношении общего врага, ибо в недалеком прошлом в период т. н. гражданской войны в России, Казачество, делая ставку на Россию, потерпело жесточайшее фиаско, чего нельзя сказать о том, если-бы Казачество вошло в союз с Украиной, Грузией, Азербейджаном, Горскими народами Кавказа и т. д.*) Выразив уверенность в том, что Казачество уразумело свои ошибки в прошлом, в будущем никогда их вновь не повторит, и пойдет бок о бок с украинскими воинами, зная что путь к Казакии лежит через поля Украины...

*) От ред. Осмілюємося пригадать шановному п. полковникові, що для здійснення такого союзу необхідно, щоб була добра воля до того з обох боків. От же мусимо дбати надалі, щоб той союз був у майбутньому, але для цього треба, щоб не лише ми, козаки, боролися з своїми Богаєвськими та Мельниковими, а щоб і українці рішучо одмежовувались від таких панів, як Сагардинські, Підгірні, „Єретики" та инші.

Есаул И. А. Кувиков (Д. В.) приветствуя „В. К.", произнес пламенную, зажигательную речь: „Братья-атаманы, господа верховые и низовые казаки, честью и совестью казачьей спрашиваю Вас всех, собравшихся на праздник торжества Казачьей Правды, — носите ли вы в сердцах своих любовь к Казачеству, способны ли вы жизнь свою положить за благо и счастье Казачьего Народа!... Нет для нас, казаков, иного Бога, как наш казачий Бог; нет правды и искренности в речах и думах казаков-единонеделимцев, ибо казак никогда не был холопом, и поэтому никогда и не пойдет на то, чтобы в какой угодно будущей России он довольствовался подачками со столов „русских бар", будь-то „царь Кирилл", профессор Милюков, „главковерх" Керенский, или „товарищ" Сталин.

Что делало Казачество в дни казацко-русской войны 1917—1920 г. г. — известно всем и каждому... И если временно Казачество, в силу сложившейся обстановки, попало под пяты „красных хамов" то надо ясно осознать, что необходимо приложить все усилия к тому, чтобы разорвать эти проклятые большевицкие путы. Выход есть, именно — всем казакам сойтись под знамена Вольного Казачества и ринуться в смертный бой за казачье право и честь. К этому-то и зовет наш любимый казачий журнал „Вольное Казачество — Вільне Козацтво". Вторя ему и я, старый есаул Донского Войска, зову Вас всех очнуться, одуматься и готовиться ждать того момента, когда раздастся клич Походного Атамана: „Ногу в стремя, шашки вон, пики в руки!"... Только в бою и через бой, мы, вольные казаки, добьемся своего — создания казачьего независимого государства — Казакии.

Есаул Т. К. Хоруженко, (К. В.) — представитель журн. „В. К" в г. Лионе, выступил со следующей речью:

„Станичники, мало называться казаками, мало и называть себя казаками, необходимо „казачность" свою доказывать на деле. Создав свою Казачью Государственность в 1918—1920 г. г., казаки ее и утеряли, ибо не осознали себя еще только казаками и только потому что не было многих факторов „казачности" именно — казачьей идеологии, казачьего сознания, казачьей интеллигенции, и чисто казачьих вождей — Войсковых Атаманов. Великаны казачьего духа — Н. С. Рябовол, А. И. Кулабухов погибли лишь потому, что казаки не смогли быть казаками в подлинном смысле этого слова. Правда, много позднее, казаки поняли и прочувствовали во-первых, каких казаков они утеряли в лице Рябовола и Кулабухова, во-вторых, — каких опекунов имело Казачество в лице ген. Деникина, Врангеля и т. д.

Времена меняются и в настоящий момент мне, старому самостийнику, радостно и приятно лицезреть, как множатся и крепчают ряды В. К., как ширится и утверждается идеология В. К.

Ген. Богаевский, ген. Филимонов и проч. отошли или отходят прочь, в сторону, Казачество начинает постепенно само себе подбирать достойных вождей, Казачество вышло уже на широкий шлях-дороженьку, Казачество стало на правый, истинный казачий путь... „Наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель".

Празднуя четвертую годовщину существования журнала „В. К.", нужно смело и твердо сказать: родилось правое Казачье Слово и понесло светоч казачьего самосознания в массы Казачества, пропагандируя и утверждая идею казачьей независимости, выявляющейся в идеале создания казачьего государства — Казакии. Роль и значение журнала „В. К." в этом отношении — огромны, равно как и роль редактора журнала, достойнейшего казака И. А. Билого...

Сотник Криштопа (К. В.) говорил:

В те дни, когда истинные патриоты Казачества денно и нощно все силы свои напрягают к тому, чтобы освободить Казачество от красного кошмара и создать казачье независимое государство — Казакию, что делают другие „казаки", которые именуют себя „вождями" Казачества?.. У некоторых казаков-единонеделимцев язык не повернется сказать, но у меня, потомка славных сынов Запорожья, язык не шилом шит, не лыком вязан, — всегда могу ясно и определенно сказать:

„Вольные казаки, делайте святое дело освобождения Казачьего Народа от чужеземных пут, приближайте долгожданный час казачьей свободы, добивайтесь создания Казачьего независимого государства — Казакии, предоставив „вождям“ — Войсковым Атаманам — продолжать пребывать за-границей, праздновать уже 25 летний юбилей своего „Атаманства“ и совместно со своими ближайшими помощниками по „работе на благо Казачества“, заниматься кожевенным делом, строить гостинницы, покупать виллы, фермы, автомобили...

Есаул П. П. Лаврентьев (Терского В.), приветствуя „В. К.“, говорил:

Не могло быть, чтобы заветы седой казачьей старины не воскресли в наше время, не выявились-бы в мощности духа современного Казачества. Это должно было быть, это и стало: Вольное Казачество старины воскресло и воплотилось в плоти и духе, „Вольного Казачества“ нашего времени. Не может быть сомнения в том, что конечная цель будет достигнута и лозунги В. К. претворятся в действительность, а если это так, то нельзя будет обойти молчанием наличие журнала „В. К.“, который и является идеологическим фундаментом развивающегося и ширящегося вольноказачьего движения. Слава журналу „В. К.“, слава вольным казакам!

С заключительным словом выступил А. К. Ленивов:

Ясно и коротко говорится „чем крепче нервы, тем ближе цель“ — каждый казак это знает и разумеет. Сейчас в наступившей политической борьбе за счастье славного, героического казачьего народа, истекающего кровью, изнывающего душевной скорбью, как нельзя более и необходимо способствовать „укреплению нервов“, закалять себя, веря неизменно в то, что этим самым приближается к нам достижение нашей конечной цели — создание казачьего независимого государства — Казакии.

Вольноказачье движение, вступающее в 5 год своего существования, имеет в наличии все основы оформленного политического течения, как-то: идеологию, прессу, культурных работников и, что самое главное, свою интеллигенцию, ибо надлежит неизменно памятовать о том, что возрождение каждого народа начинается именно с того момента, когда у него появляется своя интеллигенция (национальная), в настоящем случае вольноказачья интеллигенция. Ярко показательным символом для развития вольноказачьего движения, явилось то, что идеология „В. К.“, уложившаяся в лозунге „наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель“, подняла на ноги вначале „низы“ казачества и только потом уже поступательно начала двигаться к „верхам“ того-же казачества, неизменно находя все новых и новых последователей. Сообразно такому процессу и определилось то, что Казачество сумело, по принципу естественного подбора, дать известные кадры казачьей политической интеллигенции, которая и являет ныне собой тот „динамический импульс“ в вольноказачьем движении, который развивает все большую и большую силу преодоления всех препятствий, лежащих на дороге к политическому возрождению временно утраченной Казачьей государственности.

Что такое — казачья государственность? Один ответ на поставленный вопрос дают противники вольноказачьего движения, утверждая и доказывая, что кучка казаков-самостийников ведет свою политическую работу, будучи материально поддерживаема „Польшей, возможно и Англией“... Другой ответ, даваемый „В. К.“ гласит „казачий народ много лет тому назад потерявший свою государственную самостоятельность, иначе — право верховного распоряжения своими судьбами сообразно своей воле и своему пониманию своих интересов и общей пользы, восстановивший свою государственную самостоятельность в период 1917—1920 г. г. и вновь утративший ее, стремится добиться своего политического освобождения, очистить политическое самосознание Казачества от всего наносного чужого и восстановить утраченную государственную самостоятельность, выявив все вместе взятое в форме казачьей идеи — создание Казакии“.

Каковы же задачи Вольного Казачества?

Первое — освобождение Донского, Кубанского, Терского, Оренбургского, Яицкого, Астраханского и Калмыцкого казачьих Войск из под власти и государственной зависимости СССР и РСФСР и их возможного наследника или наследников.

Второе — создание казачьего государства Казакии.

Итак — этапы нашей вольноказачьей программы: возрождение и освобождение Казачества и создание Казакии. Было бы весьма желательно, чтобы все Казачество об'единилось на этой исключительно казачьей программе. Верим, что так и будет, ибо все желающие видеть и слышать убеждаются в том, что Вольное Казачество, как политическое движение казачьей самостоятельной мысли, становится делом всего Казачества.

Несравненная заслуга, ничем не оценимая, именно в отношении пробуждения казачьего сознания, культивирования Казачьей Государственной Идеи нашего времени и проведение оных предначертаний, принадлежит группе убежденных казаков-патриотов, казачьих националистов до мозга костей, возглавляемых И. А. Билым, идейным вдохновителем и руководителем вольноказачьего движения. Журнал „ВК“ и И. А. Билый — неотделимы, это одно целое, монолит будущего Казачества!..

Заканчивая свою речь, мне остается сегодня, в день нашего большого вольноказачьего торжества, — 4-летнего юбилея существования органа казачьей независимой политической мысли, журн. „ВК“, пожелать юбиляру отпраздновать свой 5-летний юбилей на Родине — в Казакии, а Вольным Казакам добиться осуществления последнего пожелания, проводя твердо и неуклонно в жизнь лозунги „Вольного Казачества“:

„Наш девиз — Казачья Воля,
Казакия — наша цель“.

По окончании официальной части состоялись артистические выступления, сопровождавшиеся большим успехом..

Отлично пел г. Попель (под аккомпанимент гитары), г. Григораш; блестяще танцовали лезгинку — г. г. Сухоруков, Алагов; казачка — г. г. Сухоруков, Абрамов и украинские танцы: мм. Лариончук, Ковальчук, г. г. Лариончук и Остапчук. Справедливость требует отметить, что г. г. Лариончук и Остапчук между другими танцами исполнили на сей раз и свой коронный номер „танец Запорожских казаков“ с саблями, исполнением которого сыскали себе у присутствующих большой и заслуженный успех.

Очень хорошо играл во время всего празднества и струнный оркестр под управлением г-на Бовы.

Оживленная беседа, танцы и пение затянулись до 10 час. вечера и только поздний час (воскресенье) и необходимость рано вставать на работу заставили вольных казаков и их гостей разойтись по домам...

Особо нужно отметить, что успеху праздника, помимо деятельности правления „Союза Вольных Казаков (сепаратистов)“ и представительства журнала „Вольное Казачество“ в г. Лионе, способствовала работа отдельных вольных казаков, именно ст. ст. Чуркина, Мельникова, Юрова, Алагова, Сухорукова, а также и казачек, жен вольных казаков...

(Соб. кор.).

Просьба ко многим: Всякий, кто пишет в редакцию — по какому угодно поводу — пусть никогда не забывает приписывать разборчиво свой полный адрес.

Письма — приветствия, полученные редакцией „В. К.“ ко дню 10 декабря 1931 года.

(Окончание).

LXXVIII.

От чистого казачьего сердца в 4 годовщину журнала „ВК“ мы поздравляем Вас с днем 10 декабря, который и для нас, как и для Вас, является своим Праздником. С верой в лучшее будущее Казачества повторим слова: Вперед по намеченному пути.

Белград. Дек. 1931 г. *В. Булатный, А. Черный, А. Короленко, Н. Букин, П. Поляков, Н. Димитренко, А. Попов, Есауленко, Г. Анищенко, А. Мороз.*

LXXIX.

Многоуважаемый Игнатий Архипович!

Сердечно поздравляю редакцию и сотрудников с днем 4-летнего юбилея выхода в свет журнала „ВК“. Четыре года — срок небольшой; узкий, но верный путь, по которому идет ВК, все ширится и ширится. Движение становится свободнее, увереннее. Все преграды, бросаемые противниками на путь ВК, им преодолеваются. Великая сила слова, слова правды... „иль со щитом, иль на щите“... Такого принципа придерживалось „ВК“ и только такая прямота и ясность цели дает ощутительные результаты. Идите смело той же дорогой, шире разворачивайте знамя казачьей вольности. Скоро, скоро все Казачество поймет слова — призыв стародавней казачьей песни:

„Гей ти козаче, бери ніж —
де побачиш воріженька там і ріж“...

7-XII-31 г. Париж. *Еф. Якименко.*

LXXX.

М. Г. г-н редактор!

В лице Вас поздравляю редакцию, сотрудников и всех читателей „ВК“ с 4-хлетним юбилеем его существования. Говорить о пользе этого журнала, значит повторять все то, что о нем говорилось при праздновании третьего юбилея „ВК“, об этом красноречиво говорит та работа, которая в данное время ведется в казачьих организациях главных центров казачьей эмиграции — в Париже и Праге.

Воспользовавшись юбилеем, я хочу коснуться одного вопроса, который неоднократно поднимался на страницах „ВК“ и до настоящего времени остался неразрешенным, что является большим минусом для дела. Это — вопрос о созыве казачьего с'езда и тех последствий, какие может породить этот с'езд среди казачьей эмиграции.

Честь и слава инициаторам нашего журнала, благодаря которому рядовое Казачество имеет возможность, читая этот журнал, представлять в определенном виде ту идею, которую оно во многих случаях представляло инстинктивно. Журнал обслуживает казачью эмиграцию уже 4 года и невольно напрашивается вопрос, как быть дальше в том случае, когда по независящим от нас обстоятельствам журнал прекратит свое существование, оставив на произвол судьбы неорганизованных вольных казаков. Нам нужна организация Вольного Казачества, которая не зависела бы от разного рода случайностей и вела бы наше дело в нужном направлении.

Эту организацию я представляю себе в форме Всеказачьего Войскового Правительства в эмиграции, возглавляемого „Походным Атаманом“ Казакии. На полдороге нам останавливаться не приходится, также, как не надо бояться обвинений со стороны врагов Вольного Казачества в „измене, продажности“ и пр. вещах. Ведь таким же образом в свое время вели свою работу освободительной акции представители ныне независимых государств — Польши, Чехословакии и точно также ведут свою работу в настоящее время Украина, Грузия и др. народы Кавказа и Туркестана.

Нужно изыскать всевозможные средства для освобождения своего народа, а не затираться на задворках русских эмигрантских организаций. Такую ответственную работу должна вести та казачья организация, которая не будет прислуживаться „варягам“, а которая будет вести акцию независимой Казакии.

Инициаторы „ВК“ нашли в свое время средства для журнала, хотелось бы надеяться, что они, как организованная группа казачьих патриотов и политических деятелей, сумеют тем или иным путем осуществить в ближайшем будущем эмигрантский с'езд Вольного Казачества, который своей работой может поставить казачий вопрос в международном масштабе, найти все возможности для продолжения борьбы с оккупантами своей родины, выяснить — кто наши союзники и друзья по несчастью и т. д.

Принося редакции свое искреннее поздравление по случаю юбилейного праздника, льщу себя надеждой, что к следующему юбилею с вашей инициативы, если и не на родной земле, то хотя в эмиграции будут разрешены и осуществлены все затронутые мною вопросы, которые и будут в положительном смысле разрешены и осуществлены на благо родного Казачества.

Сев. Ам. Шт. 20-XI-1931 г. Инж. *М. Черныш.*

LXXXI.

Высокоповажний Пане Редакторе!

... Духовно я увесь час перебуваю разом зі родиною козацких національстів і бажаю, щоби цей рік був останнім для нас на вигнанню и назавше зник той лютий кошмар, що називався колись Россією, а сьогодня триесерією. Майбутнього 1932 року мусить назавше і навіки рухнути будівля московського спрута і на цім румовіщі почнуть вільно квісти в атмосфері добросусідської згоди: Україна, Козакія, Білорусь, Фінляндія прилучивши до себе Карелію, та инші народи: Ідель-Урал, Грузія, Азербейджан, Горські народи, Туркестан, Сібірь та всі молитемем Господа Бога, щоб Він просвітив світлом розуму Московію і ця відстала та заорзуміла нація щоби перестала лазити лазити по сусідське добро та навчилася нарешті жити з діл рук своїх.

Східна Европа тоді зможе прилучитися до родини культурних західно Европейських держав і матимем ми змогу працювати на користь нашим рідним краям і виводити їх з тої темряви, в які вони опинилися за часу російської довголітньої окупації.

Якось мені прийшлося читати книжку московського письменика Первухина „Пугачев победітель“. Автор цеї книжки намагається всіма силама опоганити козацтво і приписує козакам якости рідного йому московського народу і навіть доходить до такої наглости, що звеличує крипацтво да екатерининських прихвостнів.

На сторінках журналу „ВК“ приходиться читати твори багатьох молодих письменників козацьких націоналістів. Бажаю от щирого серця, щоби майбутнього року один из цих письменників написав повість „Пугачев победитель“ де би змалював дійсну правду, щоб стало, наколиб славний реформатор Емельян Пугачев прогнав був Катерину та запровадив в східні Европі козацькій лад без дворянских шарабанів. Сподіваюся, що наступного року ця повість „Пугачев победітель“ друкуватиметься на сторінках „ВК“ і там козаки побачуть те, що вони муситимуть робити дома по повороті.

Лион. Франция. 13-XII-31 р. Инж. *Дм. Савкевич.*

LXXXII.

Высокоповажний Пане Редакторе!

... Бажаю Вам і всім співробітникам Вашим сил і здоровля для праці на користь батьківщини.

4-XII-31 р. София.

С правдивою пошаною *Б. Цибульский.*

LXXXIII.

Глубокоуважаемый станичник Редактор!

Шлю свои искренние поздравления и наилучшие пожелания нашим братьям вольным казакам, которые соберутся за чашкой чая по случаю четырехлетнего юбилея выхода в свет близкого нашим казачьим сердцам журнала „ВК". Надеюсь, что этот юбилейный праздник в следующем году будем праздновать в родной нашей Всевеликой, культурной, самостоятельной стране — матери Казакии.

Помоги Вам Бог, дорогие сотрудники этой дорогой нам идеи, довести это дело до конца и закончить его так, как оно задумано.

Обращаюсь ко всем братьям казакам, рассеянным по свету: Братья казаки! довольно нам в разные дудки дуть, время, я думаю, уже пришло проскакать трубачу на белом коне и сыграть общевольноказачий сбор, а мы дружно должны собраться, чтобы защитить наше дело. Я думаю, что мы не москали, которых только штык или палка об'единяет. Нам уже слава Богу известно, как проходила жизнь казачья, начиная от 4-го века и до настоящего времени, так что воспоминания хорошие оставили нам московские палачи. Если и теперь еще кто из казаков верит московским басням, то только сам себе подумай: кто разорил нашу Казакию и кто ее решил докончить и усеял нашу землю трупами наших мучеников, наших отцов, матерей, как не русские?

Шлю братский привет казакам. Смотрите на это дело серьезно, только одна просьба — действуйте, да только не „наизнанку", а то начали появляться перевернутые „наизнанку".

4-XII-1931 г. г. Балабнов. Болгария.

Каз. куб. В. *С. Ф. Иващенко.*

LXXXIV.

Вольному Казачеству.

... В день четвертой годовщины издания столь дорогого для нас журнала „Вольное Казачество" желаю от всей души всем присутствующим на чае провести этот день в братском единении и беседе.

Дек. 1931 г. Гара Сарамбей. Болгария.

И. Г. Кравченко.

LXXXV.

Всеми уважаемый г-н редактор!

... Большое было желание присутствовать на этом торжестве, к сожалению, не могу прибыть и распить чашку чая вместе с великими богатырями, пожертвовавшими себя на общее дело казачества, которым приходится бороться и с чужими и с своими, но с честью достойной Казачества — враг не страшит.

П. У. Манунинов.

5-XII-1931 г. г. Монтаржи. Франция.

LXXXVI.

Многоуважаемый г-н Редактор!

... Поздравляю редакцию с юбилейным праздником и желаю успеха в деле. Шлю всем казакам привет.

И. Мамлин.

8-XII-31. Польша.

LXXXVII.

Многоуважаемый г-н редактор!

... С великим удовольствием принял бы участие в празднестве, но большой кризис душит нас здесь. Но за цель и знамя „Вольного Казачества" я готов отдать последнюю каплю крови, когда будет надо.

Остаюсь ваш казак-калмык *Б. Митрин.*

1931 г. 6 дня дек. Польша, Милеев.

LXXXVIII.

Редакции литературно-политического журнала „В. К."

Ко дню 4-й годовщины приветствую редакцию с юбилеем и желаю: да соберет он в наступающем году вокруг себя всех: здоровых, истинных, преданных и единомыслящих сынов Казакии и протрубит поход в милую и родную нам дедовщину на поддержку и выручку своих отцов, братьев и сынов, ибо довольно и достаточно было времени скитаниям, страданиям и обещаниям; время пришло, когда нужно дать ответ: Быть или не быть Казакии! А нашим вождям пожелать счастливого пути по избранной им дороге.

Я. М. Скоробогач.

5 дек. 1931 г. Гор. Коган. Югославия.

LXXXIX.

С чувством глубокой благодарности приношу свое поздравление по случаю 4-й годовщины журнала „В. К". и вашей прекрасной работы по воспитанию казаков в духе святой идеи вольности Казачества. Казачество и Вольность — одно без другого не мыслимо.

Ув. Вас *Отченашенко.*

4 дек. 1931 г. Париж.

XC.

Уважаемую редакцию, сотрдников и всех вольных казаков поздравляем с 4-й годовщиной нашего уважаемого казачьего журнала „В. К." Дай Бог 5-й год праздновать в свободной Казакии в кругу своих оставленных семей. Здесь, в Шабаце, верных слуг Казачества около 80 душ, станица наша состоит почти исключительно из верных слуг Казачества, мы готовы за него в огонь и в воду.

Казаки: *Молько, Бегдан, А. Пелипенко.*

1-XII-31. Шабац.

XCI.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

... 4 года тому назад среди кромешной тьмы эмигрантского житья, когда казалось, что Вольное Казачество погибло навеки: на родине — придушенные красным лаптем, а здесь — за рубежом — растворяется среди единонеделимцев, мечтающих обезглавить Казачество и взять его в услужение для достижения чуждых для казаков целей, там, в золотой Праге, ярко засветилась путеводная звезда казачья — журнал „В. К".

Присматриваясь к первым номерам журнала, не трудно было разобраться в том, что на этот раз защита казачьего интереса находится в надежных, честных руках. В эту тяжелую эпоху для Казачества, Вы, редактор, идете в головных рядах, защищая казачью честь, достоинство и свободу родного Казачества, поддерживая независимую казачью мысль и дух. За это Вам скажет „щире козаче спасибі" вольноказачий народ. Поздравляя Вас и Ваших ближайших сотрудников с нашим, я бы сказал, Войсковым Праздником, глубоко верю, что наша звезда приведет нас вольных казаков в Казакию.

С искр. прив. *Л. Стащенко.*

6 дек. 1931. Франция. Жуан-Ле-Пин.

XCII.

Милостивый г-рь, г-н Редактор!

Горячо приветствую четырехлетие родного журнала, идея которого дла нас, казаков, есть великая и бессмертная. Побыть в родной семье хотя бы несколько часов хотелось бы страшно, но увы, осуществить это можно пока только мыслями и душой. Пословица говорит: „Терпи казак, Атаманом будешь", — вот и нужно еще малость потерпеть. Я глубоко уверен, что 5-летие нашего дорогого журнала будем праздновать на могильном холме советской „пятилетки".

Близится час освобождения Казакии и воскреснет она великая и могучая, и слава о ней прогремит на целый свет, как бывало встарь. Примите истинно-казачий, горячий привет и передайте от меня дорогим братьям, собравшимся у вас 10 декабря, мой чистый донской поцелуй.

Есаул Д. В. *Сидоров.*

Польша. 7 дек. 1931 г.

XCIII.

... Редакции и издаваемому национальному казачьему журналу мои наилучшие пожелания. Дай Бог сили і здоровля, а всьому козацтву слави, самостатности!

5-XII-31 г. С каз. прив. *Г. Еременко.*

XCIV.

Многоуважаемый г-н редактор!

...Движение В. К. мне слишком дорого, нет слов выразить то чувство радости, что еще один год кропотливой, но искренней и плодотворной работы В. К. прошел; может быть впереди еще ждет несколько лет непосильной работы, но „Наш девиз — Казачья Воля; Казакия — наша цель".

И если каждый вольный казак не дрогнет, как Быкадоров, не потеряет „веру", то тем облегчит Вашу работу. Желаем „В. К." процветания, а всем вольным казакам силы, как физической, так и духовной для продолжения борьбы за Казакию.

2-XII-31. Чехия. С каз. прив. *Петр Храмцов.*

XCV.

...Желаю журналу процветания на пользу и славу всего Казачества не только за рубежом, но и на родине по возвращении.

5-XII-1931 г. Зам. Христовац. Югосл.

М. Недбаевский.

XCVI.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

От души и сердца благодарю Вас и сотрудников журнала „В. К." за приглашение на редакционный чай по случаю четвертой годовщины выхода в свет первого номера родного журнала. Дай Бог, чтобы эта полезная работа процветала на общую пользу всему Казачеству.

4-XII-1931 г. Дрвар. Югосл.

С каз. прив. хор. *И. Ф. Иващенко.*

XCVII.

Уважаемый г-н редактор!

Поздравляем Вас, а в лице Вашем и редакцию и всех сотрудников с праздником 4-летнего юбилея В. К. Желаем вам, дорогие труженики, 5-ю годовщину праздновать не на чужбине, а в своей милой, свободной Казакии.

С братским приветом: *Бельчанский, В. Бондарев, Ан. Безценый, Ак. Карасев, Н. Сиротин.*

Югосл. Шабац. Дек. 1931 г.

XCVIII.

Поздравляю с праздником и чаем по случаю 4 годовщины журнала „В. К." орлов казаков и верных защитников славы, жизни и родных гнезд, которые усеяны костями павших дедов и прадедов и облиты кровью наших отцов и еще льется и будет литься, пока мы не придем к тому, чему учил Тарас Бульба. Как ни жаль было ему сына, но он не пожалел его за измену Казачеству. Поэтому я обращаюсь ко всем казакам всех Войск — вспомнить заветы и любовь к своим героям казакам, которые отдали души свои за благо, жизнь Казачества, а мы, их сыны и внуки, должны постоять за это и сложить свои головы по их примеру и освободить от тиранов и гнусных поработителей красных. Я призываю все Казачество к тому, — иль умереть, иль победить этого супостата, бессовестного и и бесчестного врага, который веками пользовался нашим добром и славой нашей, казачьей, как своей, гордился по миру. Знайте, казаки, что время настает и мы можем освободить Казачество и зажить счастливой и свободной жизнью, как и многие другие сильные и дружные народы. Для этого нам всем нужно всей душой идти навстречу работе вольных казаков и быть готовым бороться за свободу... Будемте один за всех и все за одного, давайте дружно повсеместно подымать вольноказачьи знамена, а пуще всего бойтесь казаки идти на роль опричников, царских слуг; нам нужно вернуться к своему корню, чтобы казаки любили свою свободу и чужую не душили. Вы все знаете, что момент для нас настает критический, что идет вопрос — быть Казачеству или не быть, а поэтому каждый казак пусть вернется в родное лоно. Если же мы будем находиться душой и телом в разброде, то и передушат нас врознь. Вопрос у нас идет не об ориентации к той или иной политической партии, которая внутри государства борется за власть, чтобы принести улучшение своей партии, а дело идет о жизни и смерти всего Казачества. Поэтому я не понимаю тех казаков, которые еще колеблются и не знают, за кем идти. Ведь само дело показывает за кем. Одни идут за казачьи интересы, а другие за интересы москалей. Ну, какой тут может быть выбор? Ясно куда Казачеству нужно гнуть, за самого себя или за врага?

5 дек. 1931 г. Париж. Каз. *П. Калита.*

XCIX.

Многоуважаемый г-н Редактор!

...От своего имени поздравляю редакцию и всех сотрудников с годовщиной. Примите уверение в искреннем почтении и уважении.

1-XII. Село Княжево. София. *Н. Аниканов.*

C.

Глубокоуважаемый Редактор!

В день 4-й годовщины выхода в свет любимого казачьего журнала „В. К." я шлю свое казачье поздравление Вам, а также и всем сотрудникам журнала со знаменательным для всех нас днем. Пусть каждому казаку глубоко западут в душу заветы: „Казакия — наша цель. Наш девиз — Казачья Воля". С этим заветом, казак, смело смотри на единственный казачий шлях, который освещен лучами света, идущего от журнала „В. К."; только этим шляхом могут казаки попасть в родные края и жить человеческой жизнью.

Да пошлет Господь следующую годовщину журнала праздновать в своих родных краях, вольными и свободными. Желаю Вам и в дальнейшем во всем успеха на пользу Вольного Казачества.

Вітаю Вас, брати мої, помогай Вам Бог.

Ф. Якименко.

4-XII-1931 г. Вел. Бечкерек. Югосл.

CI.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Приветствую с 4-летним юбилеем выхода в свет нашего, дорогого нам, казакам, журнала „В. К.". Желаю в дальнейшем пробуждать нас, казаков, от глубокого сна и быть нам путеводной звездой, которая на зло врагам нашим доведет нас до желанной цели — Казакии.

Глубоко верю, что рано или поздно Казачество восторжествует и воскреснут желания дорогого нашего Атамана Булавина и тогда только с облегченной душой крикну: Ура Тихому Дону, Вольной Кубани и Бурному Тереку!

К. Милованов.

4-XII-31. Суботица. Югосл.

CII.

Високошановный пане Білий!

Вітаю Вас і Ваших славних співпрацьовників по журналові „Вільне Козацтво" з четвертою річницею існування журнала. Од щирого козачого серця бажаю Вам всім здоровля та сил донести цей тяжкий хрест (пробудити козаче самосознання від московського дурману) до бажаної мети і на рідній святій землі голосно, щоб всі вороги почули, заспивати гимн Козакії. А зараз кричу, щоб всі козаки почули:

В кого є сознання ясне,
Та козаче серце є в грудях, —
Під прапор Козакії
Спішіть із зброєю в руках,

Бо незабаром час настане свою свободу й право захистить. Так будьте ж всі готові як слід кацапам відплатить.

Пане Білий! Не падайте духом, що нас мало, бо Бог не в силі, а в правді. За нас працює час, з кожним днем козацтво ліпше уявляє собі де його шлях-дорога і потроху витрезвляє від московської отрути. Працюйте, працюйте і працюйте в цьому самому напрямкові,

бо Ви робите велике козаче діло. Слава Вам и Вашим співпрацьовникам.

За Казакію, за Волю, за козаче право і стару козачу славу віддам своє життя...

Куб. В. осаул *Ол. Шевченко.*

1 грудня 1931 р. Франція. Ромба.

CIII.

Поздравляю вас, г-н редактор, а также всю вольноказачью семью с 4-й годовщиной выхода в свет первого номера журнала „В. К.“. Нельзя не отметить ту работу, которая достигнута воистину казачьим словом. Несмотря на те трудности, с которыми приходится сталкиваться, семя вольности казачьей не проходит даром. Казачье самосознание пробуждается, понимание своих казачьих интересов на основе седой старины все больше и больше охватывает казачьи сердца. Казачество искони — свободолюбиво и не терпит оков рабства и снова станет на защиту казачьего „Я“.

Верим и надеемся, что казачьи жертвы в прошлом, за Волю и честь казачью, не есть напрасные жертвы. Знамя казачье, ими поднятое за освобождение родных краев, ныне гордо и высоко держит „Вольное Казачество“.

Несите ж знамя, казаки,
К конечной цели — Казакии.
И стар и мал восстанем мы —
Заветы воскреснут былые.

Абрамов.

2 дек. 1931 г. Франция. Лион.

CIV.

К 4-й годовщине журнала „Вольное Казачество“.

То не буря разыгралась,
Не дубравушка шумит,
А то Вольное Козацтво
В трубы медные трубит.
Звук трубы быстрее света
Облетел весь шар земной,
Взволновались, услыхавши,
Казаки свой звук родной.
Закипела кровь казачья,
Зашумели майданы
И послушно отозвались
Казаки на зов трубы.
Никогда мы не забудем
День десятый декабря,
А вам, храбрые горнисты,
Прокричим громко — ура!

А. Литвиненко.

1 дек. 1931. г. Лион. Франция.

CV.

Дорогой станичник редактор!

Вам и всем станичникам и станичницам, которые неустанно работают вот уже 4 года на пользу нашего чисто казачьего дела, шлем им наши наилучшие пожелания. Журналу желаем дальнейшего процветания на пользу нашей дорогой родины — Казакии. Всему Вольному Казачеству наше громкое — ура!!!

Сергей Землянухин и Илья Темерев.

Дек. 31 г. Орловат. Югосл.

CVI.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

... От чистого казачьего сердца поздравляю Вас и всех сотрудников журнала „В. К.“ с 4-хлетним юбилеем. Нашему родному журналу „В. К.“ желаю дальнейшего и самого широкого распространения в среде Казачества для его об'единения в одну крепкую и дружную семью. Желаю, как можно, скорейшего освобождения родины-Казакии от большевицкого московского ига и чтобы в скором времени наш родной журнал освещал дальнейший путь Казачеству в вольной и свободной Казакии.

29-XI-31. Франция. *И. Мазан.*

CVII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

Вас и Ваших сотрудников поздравляю с 4-хлетней годовщиной существования журнала. Приветствую Вас за Вашу казачью смелость и энергию. Желаю Вам от всей казачьей души здоровья и силы на многие годы в процветании журнала „Вольное Казачество“. Дай Бог, чтобы следующий этот праздник мы праздновали в свободной — Казакии, на Дону, Кубани, Тереке.

Ув. Вас каз. куб. *Ст. Мих. Щепихин.*

1-XII-1931 г. Югославия.

CVIII.

М. Г. г-н Редактор!

... От души желаю Вам и всем собравшимся казакам провести этот день в чести и душевной радости. Дай Бог, чтобы Казачество было едино и чтобы следующий праздник праздновать у себя на родине.

Каз. *И. Уколов.*

1-XII-31 г. Болгария. Казанлык.

CIX.

Г-ну редактору журнала „В. К.“

... От искреннего казачьего сердца желаю дальнейшего процветания журнала для сплочения Казачества в одну семью, дружную своими исконными традициями и укладом жизни.

30-XI. Горажде. Югославия. Хор. *Конст. Попов.*

CX.

Редактору „В. К.“

... Дай Боже, чтобы пятая годовщина вразумила и остальных сынов Вольной Казакии; дай Боже, чтобы они — сыны ВК — поняли сами себя, чтобы они опомнились и перестали быть Московскими прихвостнями. Не теряю надежды в то, что настанет время, когда они поймут себя и преклонят свои головы перед знаменем Вольной Казакии. Желаю счастья, сил и здоровья довести до конца начатое Вами святое дело.

29-XI-31. Лесковац. Югосл. В. каз. *И. Терещенко.*

CXI.

Многоуважаемый г-н редактор!

... Шлю сердечное поздравление Вольному Казачеству с юбилейным днем и желаю дальнейшего счастья. Да здравствует Вольное Казачество — Казакия. Шумливому Днепру, Тихому Дону, Вольной Кубани и Бурному Тереку наше казачье — ура!

29-XI-1931. Суботица, Югосл. *П. С. Солнцев.*

CXII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

... Заочно выпиваю совместно с Вами эту скромную чашку чаю. И дай Бог, чтобы встретить этот день в родном краю в следующем году, а пока желаю Вам, г-н редактор, а также всем Вашим сотрудникам издаваемого Вами журнала „ВК“ всего наилучшего в продолжении Вашей работы. Знайте, что Вы не один и что нас много.

28-XI-31. Кастельно. Пиренеи. Дон. каз. *Свинарев.*

CXIII.

В редакцию „ВК“.

Поздравляю от лица вольных казаков города Пловдива редакцию и всех ее сотрудников с 4-й годовщиной великого дела — призыва к национальному казачьему возрождению. Четыре года Вы кричите во все стороны света и стучитесь в очерствелые сердца казаков. Многие поняли ваши мысли и стремления, но еще больше тех, кто ослеплен прошлым. Некоторые боятся чего-то. Не уверены в правоте и осуществимости Вольно-Казачьего дела. Сидят и ждут у моря погодки. Казачья же земля с каждым годом пустеет, а казаков, как бунтовный элемент, выселяют. Все те, которые остались нести свой крест на родине, устремляют свои взоры на

волшебный запад, откуда из под „Покрова Богородицы“ появится долгожданный стяг. А мы?... Кто из нас и что принесли во имя освобождения Казачества? Никто и ничего!... Хотя и знаем, что „промедление смерти безвозвратной подобно“.

Меня могут спросить: „А что же делать?“ — Надо обратить внимание на нашу казачью молодежь. Она будет играть большую роль в освободительном движении. Надо укрепить молодые фундаменты. Наша казачья молодежь денационализируется и стоит на краю пропасти, в которую вот-вот упадет. Ко всем казакам, через редакцию посылаю клич спасать молодых казаков, эти незаменимые силы для Казакии.

Шлю сердечный привет всем, кто работает на благо Казачества от лица всех вольных казаков Пловдива.

28 нояб. 1931 г. Болгария. *А. Лаврухин.*

CXIV.

Глубокоуважаемая редакция!

Поздравляю Вас и сотрудников „В. К.“ с четвертой годовщиной выхода в свет родного журнала. Сожалея, что по болезни не могу побывать в кругу искренних патриотов Казачества, где хотелось бы заявить, что гордые и самолюбивые казаки в Польше за Единую и Неделимую Россию и Соборную Украину подкладывать головы не пойдут, а когда настанет час, станут только за свое независимое, об'единенное Казачье Государство.

Варшава. 28 нояб. 1931 г. *И. Рудаков.*

CXV.

Поздравляю Вас з четвертою річницею існування журнала „В. К.“ Дай Боже, щоб він розцвітав...

Стискую руку *Г. Макуха.*

CXVI.

Редакции литературного и политического журнала „В. К.“

... С большой бы радостью желал бы посетить редакционный чай, но в виду дальности расстояния не могу присутствовать, но желаю Вам провести этот чай за идею Вольного Казачества, за вольное, независимое государство Вольного Казачества — Казакию.

Лион. Франция. 25-XI-31 г. *Т. Я. Кулик.*

CXVII.

До хвальної редакції „Вільного Козацтва“.

З далекого краю вітаю лицарів Вільного Духа зі святом річниці існування органу незалежної думки, а разом з тим і трибуну вільного слова — „Вільне Козацтво“.

Бажаю Великошановній редакції і на далі міцно тримати прапор Вільної Козачої Держави. Бажаю витривалости і упертости в досягненню своєї високої мети і не вважати на ріжні провокаційні виступи ріжних діячів. Неправда тому, що Козацтво не має союзників чи симпатиків, бо кожний поневолений нарід на терені бувшої Росії уже есть його союзник.

Отже, хай живе мир і згода серед поневолених народів, хай живуть творці вільної думки „Вільного Козацтва“ і Вільної Козакії!

6-XII-31 р. Барановичі. Польща.

З глиб. пош. *Д. Лимаренко.*

CXVIII.

Г-н Редактор!

Рады бы душой разделить с Вами чашку чая, но не можем... Лишь одно можем, это поздравить редакцию „ВК“ от группы казаков и пожелать, чтобы пятую годовщину выхода в свет журнала „ВК“ дал Бог праздновать не на чужбине, а в своих родных станицах и своих Войсках.

5-XII-31 г. Беловежа. Польша.

С каз. приветом *Ф. Пятибратов* и *И. Винников.*

CXIX.

Глубокоуважаемый г-н редактор!

... Пошли Бог следующую годовщину журнала нам, казакам, праздновать в своих родных краях. Дай Вам Бог и в дальнейшем на благо Вольного Казачества во всем успеха.

28-XI-1931 г. Шалет-Везин. Франция.

Вольн. каз. ВВД *Ник. Ивановсков.*

CXX.

М. Г. г-н Редактор!

Мы, вольные казаки в городе Гренобле, от искреннего казачьего сердца поздравляем редакцию „В. К.“ с 4-й годовщиной и желаем успеха в дальнейшей работе и процветания нашему журналу. Вас, г-н редактор и всех сотрудников его благодарим и желаем крепости духа и непоколебимости в начатом Вами светлом казачьем деле. Да здравствует свободное и независимое Казачество!

3 дек. 31 года. Гренобль. Франция.

К. Грошев. (каз. ВВД).

CXXI.

М. Г. г-н редактор!

Мысленно присутствуем среди родных казаков в этот знаменательный вечер. Мы шлем свой привет всем казакам и желаем, чтобы еще много лет праздновался юбилей „ВК“, но только у себя на освобожденной родине.

3. дек. 1931 г. Польша.

С поч. *Г. Еремин, Ник. Попов, Иос. Щиров* (донцы).

CXXII.

Редакции „В. К.“

Группа вольных казаков в городе Лесковаце (Болгария) поздравляет редакцию с 4-хлетней годовщиной. Этот день заставляет нас, вольных казаков, невольно вспомнить о наших предках, умевших смотреть прямо в глаза смерти и погибать за свободу. Но, постепенно богатыри-защитники свободы редели в рядах и Казачество все прочнее закреплялось в неволе. Порой казалось, что свобода утеряна нами навеки и что некому кликнуть клич за нашу свободу... Но ровно четыре года тому назад появился журнал „ВК“ и поднял оставленные наши знамена — казачьей вольности и всколыхнул наши сердца. Мы вновь почувствовали тоску по свободе и вновь решились на борьбу за нее. Журнал и ряд вышедших исторических и литературных изданий сделали свое дело. Надеемся, что казаки увидят свободное житие, вновь по степи польется свободная песня и установится на нашей измученной земле нормальная казачья жизнь. Дай Бог помощь Вам в этом деле.

Дек. Лесковац. Болгария.

Вольн. каз. ВВД *Н. С. Пискунов.*

CXXIII.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

... Примите мое поздравление и пожелание полного успеха в Вашей работе.

5 дек. 1931 г. Белград. *А. Беломестнов.*

CXXIV.

Редакцию и администрацию журнала „В. К.“ поздравляем с праздником Войсковым.

Мы, вольные сыны родной Кубани, Вам шлем привет свой издалека. Желаем счастья впереди — Кубани матери святой. Да здравствуют былые, старые знамена! Да здравствует Кубань родная и наша Рада Войсковая! Дух дедов, наших удальцов, витает перед нами в сей день святой. Он нас зовет на смертный бой за славу нашу былую, за Кубань матерь родную.

14-XII-31. Иерма-Казарнин. Югосл.

Н. Шевченко.

CXXV.

М. Г. г-н Редактор!

Искренно поздравляю Вас с 4-й годовщиной издаваемого Вами журнала „ВК". В годину изгнания и скорби о нашей родине все казаки, читающие настоящий журнал, узнали много горькой правды, которую так хитро скрывали от нас те, кому было дорого не счастье родины, а личное счастье, самолюбие и всяческие эгоистические замыслы и которые навязывали нашему сознанию искаженные понятия о нас самих. Мы доверчиво шли за ними и результат мы переживаем ныне. Не сладко нам здесь, но еще больше несчастнее наши братья там. Шлю привет Вам и всем казакам-сотрудникам „ВК" и казакам, скитающимся на чужбине и стонущим на родине.

Дек. 1931 года. Славков. В. каз. *Н. Д. Сериков.*

CXXVI.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

... Расстояние и средства не позволяют мне присоединиться к этому казачьему торжеству лично, а посему позвольте мне хоть письменно засвидетельствовать Вам свое пожелание дальнейшей успешной работы. Казачье спасибо Вам за Вашу работу.

12.12.31. Югославия. *П. Аверианов.*

CXXVII.

Многоуважаемый г-н Редактор!

От чистого казачьего сердца поздравляю Вас, всех сотрудников и дорогих станичников с 4-й годовщиной выхода в свет первого номера чисто казачьего журнала. Хочется верить, что за свое многолетнее невольное пребывание на чужбине казаки поняли, что всем нам необходимо думать прежде всего о самих себе, о своих казачьих интересах для скорейшего воскресения Казачества, а „В. К." останется тем же стойким борцом за казачью идею.

9.XII.31 г. Югосл. *Т. Джигиль.*

CXXVIII.

Глубокоуважаетый г-н Редактор!

Поздравляю Вас и всех сотрудников с четвертой годовщиной „В. К." и от души желаю сил и успеха в дальнейшей работе.

10 дек. 31 г. Белград. *Вадим Курганский.*

CXXIX.

Уважаемый станичник Редактор! Покорнейше прошу поместить мои нижеследующие строки по случаю юбилея нашего журнала:

Привет Вам, родные, казачьей идеи борцы; привет Вам, защитники народа и вольности казачьих степей; приветствую Вас, моя группа; приветствую Вас, коллеги мои; пусть четвертая чашка испита в изгнании, да только пятую дай Боже испить в казачьем свидании.

16 дек. 31 г. Болгария. *Гринкин.*

CXXX.

В редакцию журнала „ВК".

Сердечно поздравляю редакцию журнала с 4-хлетним юбилеем выхода в свет первого номера уважаемого журнала. Мысленно возвращаясь к минувшим историческим событиям и катастрофическому переживанию казачьих краев 1917-20 г. г. приходиться жалеть и жалеть, что тогда не было журнала „ВК" или подобного ему, который бы дал каждому казаку колоссальное представление как о себе, так и о своей воле и доле. Не пользуясь тогда своим печатным словом, мы не знали самих себя, благодаря чего наносили огромное несчастье родному краю, самим себе и всего этого не замечая исполняли волю чуждых нам людей за „рад стараться". Во избежание прошлого кошмарного примера, мы смыкая теснее свои ряды, оставляя чужие лагери, твердо верим, что „ВК" возложив на себя тяжесть по созданию прочного фундамента „Казакии" донесет его до намеченной цели. Помогай Бог за правое дело.

Дек. 1931 г. Югославия. *Як. Негреев.*

CXXXI.

Многоуважаемый г-н Редактор!

... Примите от меня пожелания долгих и долгих лет журналу и скорейшего выпуска его на Родине...

Искренно уважающий Вас *П. Закрепа.*

CXXXII.

Г-ну редактору и дорогой вольноказачьей редакции.

Поздравляю Вас с днем четырехлетней годовщины нашего журнала „В. К." Дай Бог, чтобы следующий праздник встретить у себя, на Казачьей Земле, свободными казаками.

Донец *Сер. Буланов.*

18 дек. 1931. Польша.

CXXXIII.

Г-ну Редактору „В. К." И. А. Билому.

Честь имею поздравить Вас, г-н редактор, а также и всех сотрудников журнала, создавших своими трудами этот необходимейший для казачьей эмиграции орган. Под Вашим умелым руководством существует этот журнал уже четыре года и будирует казачью мысль и поддерживает в нас бодрость духа и надежду на светлое будущее. Покуда не добыта народам Казакии свобода, борьба „В. К." необходима. Желаю успеха ему в этой борьбе за национальную свободу. Дай Бог, чтобы мы сумели создать в нашей Казакии жизнь, достойную культурного государства.

Да здравствует „В. К.", да здравствует его Редактор и сотрудники его!..

Дек. 1931. Тур.

Вольн. каз. хор, ВВД. *Б. Бембинов.*

CXXXIV.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович!

... Если бы хоть чуть ближе, то обязательно и с удовольствием пришел бы порадоваться вместе с Вами тому колоссальному успеху, которым пользуется в своей работе В. К. Желаю Вам, всей редакции и всем сотрудникам за полезную работу много много лет.

Дай Боже, чтобы журнал в новом, пятом году все также энергично и стойко отстаивал казачье имя и его Волю, как и до сего времени. Дай Боже, чтобы вольные мысли нашего журнала будили уснувшие казачьи сердца к Воле и вольности, ибо я убежден, что без сознания вольности не можно дерзать к Воле. Помогай же Вам Бог!

Уваж. Вас *В. Панасенко.*

21 дек. 31 г. Польша.

CXXXV.

Многоуважаемый г. Редактор!

Поздравляю Вас и редакцию с 4 годовщиной выхода в свет нашего журнала „ВК". От души желаю Вам и сотрудникам здоровья и счастья в тяжелой работе на пользу В. К. Дай Вам Бог это бремя донести в родные Край Вольного Казачества...

(Франция). Казак *Е. Костя.*

CXXXVI.

Глубокоуважаемый Игнатий Архипович,

К четырехлетнему юбилею нашего казачьего журнала примите от меня искреннее казачье спасибо за Ваш многолетний тяжелый труд сколачивания разрозненных казачьих сил; спасибо вам за то, что непреклонно четыре года собирали около журнала „ВК" рассеянное по всей земле Казачество, потерявшее веру, забытое и Богом и людьми, и предательски покинутое своими господами Атаманами.

Говорят, что нас, вольных казаков, мало; да, нас не очень много, но что же из этого — ведь вольных казаков столько, — сколько вообще казаков, а исключения... только подтверждают правило и не г. г. Богаевским с К°. это переиначить.

Примите от меня, еще раз, привет и искреннее поздравление.

Югославия. Босния. Инж. *Федор Полковников.*

Праздник В. К. в Брно.

В. К. в Брно отпраздновали праздник В. К. (по причинам технического характера) только 26 декабря. На торжественном сборе своем в этот день постановили именоваться впредь:

„Курень имени Атамана Кондратия Булавина в Брно".

Т. К. Хоруженко.

Черные дни на Кубани.

(Доклад прочитанный на торжественном заседании „Союза Вольных Казаков (сепаратистов)" в г. Лионе, посвященном памяти А. И. Кулабухова, в день 22 ноября 1931 г.).

Выборки из приведенных уже ранее фактов и собственные воспоминания.

День 20-го (7-го) ноября безусловно день величайшего злодеяния, учиненного русскими людьми — вождями Единой-неделимой, над Казачеством и день величайшей скорби и позора всего Казачества.

День этот можно отнести ко многим причинам казачьего несчастья, вплоть до того, что день 20 ноября 1919 г. — одна из главных причин нашего изгнания и неорганизованного скитания по чужим землям.

Не сумело Казачество защитить своего избранника и тем показало свое бессилие в борьбе за свой порог и угол, и в силу такой неорганизованности должно было покинуть родную землю и идти, как говорили тогда виновники крушения казачьего дела, — переформироваться, отдохнуть, разобраться во всех ошибках, чтобы потом, найдя правильный казачий путь, идти снова на борьбу. Но, увы, день 20 ноября 1919 г. решил судьбу Казачества и привел его в такое положение, в каком мы видим его в настоящий момент.

Приведем факты и пусть каждый казак хорошо в них разберется и еще лучше обо всем том подумает.

Этот исторический факт — очередное предупреждение Казачества в выборе друзей по борьбе за казачью волю и ни чуть не уступает Петровской расправе над Казачеством в Булавинское время.

Кто-же был Кулабухов и кто хотел его смерти, а с ним и смерти всему Казачеству?

Алексей Иванович Кулабухов был священник-казак, в полном смысле этого слова, член Кубанского Правительства, строго и зорко следивший на своем посту, как русские люди, для достижения собственной цели, всеми правдами и кривдами, а по большей части Петровским способом, старались расказачивать казаков.

Алексей Ив. Кулабухов активно боролся против порабощения Казачества Добрармией, которая, ненавидя всеми фибрами своей души Куб. Казачество, — все же, для достижения собственной цели, т. е. восстановления старой помещичьей России, знала, что достигнуть намеченной цели можно только силою оружия, а таковой силой и было для них Казачество. Но у Казачества было свое Правительство, в большинстве состоящее из казаков, поборников народоправства. Такое Правительство и было главным препятствием на пути к достижению намеченной Главнокомандующим с Особым Совещанием при ставке, цели. Еще до убийства Кулабухова пал от руки добровольцев один из лучших сынов Кубани, председатель Рады — Рябовол.

Главной целью Добрармия ставила себе задачу убрать казаков, хорошо разбирающихся в задачах Доброармии, ибо рядовому казачеству можно приказать, предварительно похвалив и пообещав ему награду...

С точки зрения Едино-неделимцев, главной причиной конфликта Кубани с Доброармией в то время было подписание договора дружбы Кубани с горцами Кавказа в Париже на Мирной Конференции. Хотя Кубанская делегация в праве была заключать какие угодно договоры, но мы не остановимся сейчас на этом.

Действительная причина была совершенно другая и более реальная, как я уже сказал раньше. Для того, чтобы в конце концов покончить с казачьими государственными образованиями, нужно было найти какую-либо „причину". Для создания соотв. „почвы" Деникин и находит „незаконным" подписание договора Кубани с горцами Кавказа.

Но даже и эта причина создания конфликта была выискана Деникиным уже в дни, когда Филимонов отказался сдать булаву Покровскому. До этого-же Деникин как-будто бы и не знал о существовании договора.

Путем всяких несправедливых обвинений и политических подтасовок, обвинив в какой-то измене кубанцев в глазах донцов и терцев, а фронтовые части армии выдержав голодными и взвалив всю вину на Кубанских самостийников, Деникин решил выступить с окончательной ликвидацией Кубанских Государственных установлений, в лице Рады, под предлогом незаконного подписания договора дружбы с горцами Кавказа.

Можно заметить, что Деникин был довольно осторожен в своих решениях, зная, что армия, которая идет на Север, состоит исключительно из казаков. Подталкиваемый „Особым Совещанием", он все-же удерживался, до занятия Москвы, от крайнего решения — покончить с казачьей самостийнистью, боясь крушения фронта и тем самым лишить себя возможности воссесть в московском Кремле. Но самая активная (монархическая) группа при „Особом Совещании", видя колебания Деникина в деле ликвидации казачьих государственных установлений, начала выдвигать на пост Главнокомандующего генерала Врангеля.

Подсчитав все возможности и не получив должного возмездия за убийство Председателя Куб. Кр. Рады, Николая Степановича Рябовола, и к тому же боясь потерять свой авторитет, Деникин решил действовать. Время выступления он приурочил ко дню с'езда Рады 22 октября 1919 г. С этой целью с фронта снимается бригада полковника Буряка и под видом укомплектования и отдыха отводится в район Екатеринодара, в станицу Пашковскую. Для расправы с Куб. Радой назначается генерал Покровский, как „самый энергичный".

Части Кавказской Армии (Цариц. фронт) не получают ни хлеба, ни фуража, а под шумок там ведется усиленная агитация, имеющая целью спровоцировать Кубанскую Раду в глазах казаков-фронтовиков. В начале октября Врангель (ком. Кавк. армии) держит громовую речь в IV Кубанском Корпусе в Котлубани, направленную против Кубанской Рады.

Его слова: „Орлы! Пройдя столь тяжелый с Вами путь от Великокняжеской до Камышина, покрыв степи трупами людей и лошадей, в настоящий момент мы, голодные и оборванные, должны будем или оставить фронт или умереть с голоду.

Там, в Екатеринодаре, засела кучка негодяев-самостийников и решила фронту ничего не отпускать. Вы достойны куска хлеба, а по сему я с несколькими казаками поеду в Раду, чтобы сказать там наше фронтовое слово"...

С этой целью от 1-го Екатеринодарского полка назначается в конвой ген. Врангелю 12 человек казаков под командой хорунжего Синчило и 12-го октября Врангель уже в Екатеринодаре. Условившись во всем с ген. Покровским и ген. Науменко (тогда Куб. Пох. Атаманом), Врангель уезжает в Кисловодск, оставив конвой при бригаде полк. Буряка в Пашковской. Началась усиленная подготовка к выступлению против самостийников, в которой деятельное участие принял и Войсковой Атаман Филимонов. Знало, очевидно, обо всем и правительство Сушкова.

Но Филимонов, готовясь к ликвидации самостийного движения на Кубани, никак не предполагал, что его тоже хотят ликвидировать вместе с самостийниками.

Со стороны Врангеля и одной группы Рады (под водительством Д. Скобцова) — в атаманы выдвигалась кандидатура ген. Науменко, которому Врангель поручил убедить Филимонова отказаться от атаманства „для пользы дела". Но, как видно, переговоры ген. Науменко с ат. Филимоновым успехом не увенчалясь и Филимонов сдать булаву отказался.

Начались заседания Краевой Рады. О готовившемся покушении, члены Рады не знали, хотя с прибытием бригады Буряка у них и появились подозрения. Ген. Покровский назначается на пост начальника тылового района Кавказской армии.

Во время совещания ген. Врангеля с ген. Науменко и Покровским о плане действий, — последний предлагал оцепить Раду войсками полк. Буряка и полк. Карташева (начальника охраны), в помощь которым в Ека-

теринодар вызвать Марковский и Дроздовский полки и, расстреляв ряд членов Рады, назначить атамана.

Врангель и Науменко на это не согласились и первый предложил ограничиться арестом прибывшего из Парижа, члена делегации на мирную конференцию, А. Ив. Кулабухова.

25 октября Деникин не выдерживает, предлагает арестовать 12 членов Кубанской Законодательной Рады и предать суду.

Врангель, находясь в Кисловодске, все время информируется о ходе событий в Екатеринодаре через ген. Науменко. После опубликования приказа Деникина об аресте членов Парижской делегации и предания их военно-полевому суду, ген. Науменко едет в Кисловодск к Врангелю.

Получив распоряжение Деникина в присутствии ген. Науменко, Врангель вручает роковой приказ №. 162 ген. Науменко. Последний возвращается в Екатеринодар.

Покровский был уже готов ко всему, но не выступил сразу только потому, что был занят переговорами с некоторыми членами Рады, чтобы потом занять пост Войскового Атамана. Видя такое намерение Покровского, Филимонов телеграфирует Деникину, что Кубанская делегация ответственна только перед Радой, а по сему члены делегации, согласно Куб. Конституции до разрешения этого вопроса Радой, аресту не подлежат.

Подобного рода протест составила и Рада, и решила ни одного своего члена Покровскому не выдавать. Видя, что положение с ликвидацией Рады принимает острый характер, ген. Науменко с телеграфного разрешения Врангеля, передает Покровскому роковой приказ №. 162, где говорится: „Предлагаю немедленно арестовать Кулабухова, а равно и лиц Вами намеченных, и предать военно-полевому суду, который сформировать при бригаде полк. Буряка и приговор суда привести в исполнение безотлагательно.

До передачи этого приказа, Врангель и Науменко имели целью взять власть в свои руки для чего и настаивали на отказе Филимонова.

Ген. Науменко, храня при себе приказ о предании суду, все время старался воздействовать на Филимонова и убеждал его до последнего момента отказаться от булавы. Врангель положился на его усмотрение. Видя, что с Радой и Филимоновым без вооруженной силы не справиться, — ган. Науменко и передает приказ Покровскому.

Проект изменения Куб. Конституции был Врангелем заготовлен уже заранее.

В ночь с 4-го на 5-ое ноября начались приготовления к выступлению Покровского для расправы с членами Рады.

Вокзалы и все площади и улицы Екатеринодара занимаются офицерами полк. Карташева, появляются пулеметы и против здания Рады.

Пока шли приготовления на улицах, Покровский в атаманском дворце вел переговоры с атам. Филимоновым об аресте 34 душ членов Рады, неугодных Деникину. Получив отказ, Покровский решил ограничиться арестом 6 из числа намеченных: И. Макаренко, П. Макаренко, С. Ф. Манжулы, Ф. К. Воропинова, П. Роговца и К. А. Безкровного, и заявил, что в случае несогласия на последнее, он, Покровский, применяет силу оружия.

На другой день, 6 ноября, войска полк. Буряка и Военные училища занимают все пункты у атаманского дворца и здания Рады.

Филимонов, чтобы выяснить, что значит подобное выступление, приглашает нескольких членов Рады для совещания. С категорическим протестом выступил только ген. Успенский, который предложил Филимонову, как атаману, стать во главе войск и ликвидировать заговор, арестовав Покровского. Подоспел на совещание и Покровский, и когда его спросили, что это все значит, то последний заявил: „Я требую выдачи 34 душ для ареста!“ Когда ему задали вопрос, что он намерен делать с этими 34 арестованными, он крикнул: „Повешу“. Не выдержало сердце старого казака-генерала Успенского; встав с места и подойдя в упор к Покровскому, сказал, еле сдерживаясь: „Вы их повесите? Повесьте раньше меня, молодой человек, — да только пошлите ко мне за веревкой, ибо у вас и веревки приличной не имеется“!

Покровский, извиняясь, не замедлил взять слова назад и ограничился требованием для ареста 12 душ из членов Рады, коим, по его честному слову, не грозила никакая опасность. Пока шли переговоры относительно выдачи этих 12 человек, офицеры отряда Карташева арестовали в атаманском дворце А. И. Кулабухова, которого Филимонов заманил под предлогом совещания, и отправили его немедленно в дом Фотияди, в штаб Покровского. Находящимся во дворце на совещании у Атамана членам Рады было об'явлено, что они все пока арестованы.

Войсковые же части, выстроенные по улицам Екатеринодара, для парада, — как им было сказано, и не зная ничего об аресте членов Рады, приветствовали „ура“, появившегося на улицах Покровского.

Члены Рады: П. Л. Макаренко, С. Ф. Манжула, полк. Роговец, Ф. К. Воропинов, полк. Фесько, сотн. А. И. Балабас, Г. В. Омельченко, В. С. Жук и Подтопельный, во избежание насилий над Радой со стороны своих же казаков, ушли во дворец, где их в тот же день арестовали, согласно требованию Покровского.

Все арестованные были направленны в дом Фотияди в штаб Покровского.

П. Л. Макаренко сбежал и все старания Покровского найти его не дали результата.

Черкесы: председательствующий в Раде Султан Шахим-Гирей и Мурат Гатагогу на протест султана Килеч-Гирея были освобождены.

Все попытки Рады и атамана Филимонова с ходатайствами о передаче членов Парижской делегации в руки кубанских следственных властей, — остались без ответа.

Военно-полевой суд под председательством полк. Камянского, есаулов Лычева, Прудня, Заграча и Харина, вынес смертную казнь А. Ив. Кулабухову через повешение, а Покровский утвердил приговор.

Срочно принимаются меры защиты, но увы поздно. Филимонов по прямому проводу просит Деникина во имя моря пролитой казачьей крови не утверждать приговора. Оставшиеся на свободе члены Рады шлют к Деникину делегацию.

Деникин никому не ответил кроме Покровского, которому подтвердил свой приказ: „Приговор привести в исполнение немедленно“.

На утро 7-го (20-го) ноября, на Крепостной площади, у могил Рябовола и Бардижа, был повешен А. И. Кулабухов, а на груди его к черкеске была прикреплена надпись: „За измену Казачеству“.

С утра и до поздней ночи у висилицы стояли толпы русских, прибывших налюбоваться делами русского вождя Деникина, как его величала в те дни вся русская пресса. Слышалось недовольство, видя только одного повешенного. „Ничего, другие тоже не замедлят повиснуть“, успокаивали недовольных.

В этот день, русские целовали друг друга, называя этот день, 7 ноября, одним из счастливейших дней Доброармии. „Велик Бог Земли Русской“, говорили тогда едино-неделимцы. „Великий вождь могучей рукой ликвидировал предательство, повесив Кулабухова“. „Будем надеяться на его могущество и волю нашего славного вождя ген. Деникина, что и другие соучастники Кулабухова не минуют чаши сей.“

7-го вечером в Екатеринодар прибыл из Кисловодска Врангель с заранее уже составленным текстом изменения Куб. Конституции. Ему была устроена торжественная встреча. Главными представителями встречной церемонии были Филимонов, Науменко и Покровский.

Обсудив план дальнейших действий, Врангель выступает в тот же вечер в Раде и предлагает немедленно приступить к вопросу об изменении Куб. Конституции. Всякому казаку теперь ясно, в чем заключалось фронтовое слово Врангеля и его конвоя от фронта. Да и что ему было говорить, когда он отлично знал, что именно в этот период, в лето 1919 г., Кубань дала максимум, как людьми и лошадьми, так и продовольствием на борьбу с большевиками. Также отлично знал Врангель, что все продовольствие от Кубанской области

шло в руки начальника снабжения Добр. армии, который отпускал довольствие только для офицеров-добровольцев и пленных красноармейцев, а избыток уходил через Новороссийск заграницу. Относительно голода на фронте ему говорить было нечего, ведь это-же делалось с определенной целью.

Теперь вернусь к вопросу об изменении Куб. Конституции. Когда члены Рады для обсуждения этого вопроса попросили времени — 8 дней, то тут же вмешался Покровский и предупредил, что им уже заказано 11 виселиц, которые не будут стоять пустыми в течении 8 дней, и что членам Рады арестованным в доме Фотияди, не особенно приятно будет ждать решения этого вопроса.

После таких заявлений Рада пообещала в срочном порядке провести все и на другой день изменила Конституцию.

Тело казака-священника А. И. Кулабухова было снято и выброшено на свалки, около кирпичных заводов гор. Екатеринодара.

Так умер мученик-казак за казачье дело.

После всего этого, первым на фронте в Кавк. армии появился ген. Науменко. Умолчав о повешении Кулабухова, он заявил: „Там в Екатеринодаре мне, как походному атаману, оставаться дальше невозможно. Лучший исход я выбрал — ехать на фронт в свои боевые части. В политике я понимаю мало и нахожу более полезным быть в трудные минуты на фронте со своими казаками“...

Скоро стал просачиваться в казачьи ряды и предсмертный голос А. И. Кулабухова:

„Казаки, бросайте фронт и идите спасать своих братьев от наших же гостей, которых вы приютили у себя.“

Зашатался фронт. А когда выяснилось все о случившемся в Екатеринодаре, части Кавказской армии уже не слушали ни Деникина, ни Врангеля, ни Покровского, ни Науменко, а видя везде измену и предательство, потянулись на Кубань. Тут то и оказалось, что никакой Доброармии и не было, ибо большевики видели перед собой только войска казачьи и стоило казакам послабить фронт, как вся „белая Россия“ уже не существовала. Деникин, преследуемый тенью двух кубанских самостийников, так предательски убитых, поспешно добрался до английского крейсера в Новороссийском порту...

Во имя чего и кого Вы пали, наши лучшие люди-казаки?

Павел Поляков.

Казачьи фельетоны.

III.

Пятидесятилетие Донского Корпуса подходит и по этому поводу специальный комитет просит присылать воспоминания и прочие...

Решил и я кое-что припомнить... Счастливая, счастливая не возвратимая пора детства... Дали сербы Донскому Корпусу, кроме всего прочего, и земли — посейте, говорят, детишкам огурцов, капусты, помидоры, — пусть и они попробуют. Начальство — что же, не прочь, — посеяло огородец... На небольшом клочке землицы — капустка цветная, огурчики, редиска — для стола господина директора... И если гости, например, какие приедут,. Например — контролеры, скажем... Они в огурцах тоже понимают...

Слыхали кадеты, хвалит начальство овощи, — хорошие, говорят, вкусные. Это и воспитанию кадет послужило... Специально — военному: ночные налеты устраивали — быстроту и натиск на деле применяли. Да и овощей хотелось со своего огорода попробовать... Не даром же кадет в наряды назначали — полоть и копать... Интересно было и отведать. Остальную землицу под табачек начальство определило. Так в книгах сербской Государственной Монополии и записано:

Г-н директор в 1924 году — под №. 1633 — 6220 корней, а командир 3-ьей сотни — под №. 1637 — 5964 корня.

Поспел табачек, свезли его в 3-ью сотню. Три месяца малыши 10—14 лет старались, работали, — пока его к сдаче в надлежащий вид привели. Продан был табачек и начальство деньжата получило — 9.850 динар. И кадеты пользу имели. Вся 3-ья сотня курить выучилась, и еще как.

И в нос, и в глаза теперь дым пускать умеют... Ребятишки способные.

От огорода и табака еще немного землицы осталось, так ее турку одному в аренду сдали, чтобы не возиться с ней — Мехмеду Кресо.

Хороший такой турок, симпатичный. И он — попользовался.

Да...

Счастливая, счастливая, невозвратимая пора — детства!..

IV.

Не везет нам, заговорщикам, и... крышка!

Давно мы с моим приятелем собирались небольшое покушеньице обтяпать. Бомбами среднего колибра. На одного виднейшего эмигранта. Да все как-то сговориться не могли. Приятель мой живет на одной улице, а я — на другой, можно сказать совсем наоборот. Никак не встретимся... И решили мы, не теряя времени, с ним в Вене с'ехаться. И с'ехались...

И постановили: Назваться „зипунными рыцарями“ — это раз; послать письмо с предупреждением — это два. Идем, мол, на „вы“...

Теперь предполагаем последнее организационное собрание устроить... В Массачузетсе...

Оно и от нас недалеко, и к Парижу — рукой подать. Договоримся и начнем к бомбам прицениваться. Если там дорого, — с'ездим куда нибудь неподалеку, поторгуемся. Ну, например, в... Харбин.

А тогда — держись. Знаем, что это лицо давно уже средства на свою охрану собирает. Чувствует, черт побери, что он один из великих то и остался. Врагам своим самый страшный. Это конечно осложняет нашу задачу, да что поделаешь.

Думали мы, думали мы по примеру так нам „близких большевиков“ (смотрите „Возрождение“ и пр. там все это доказано) спереть сие лицо. Да — боимся. Гадалки найдутся, на кофейную гущу поглядят и скажут:

А сперли Вождя там-то и там-то и из него чучело сделали.

Поэтому мысль эта отброшена. Решили бомбами действовать. Опять же, если бы это Александр Македонский, или Наполеон Бонапарт был — мы и размениваться не стали бы по мелочам. Охота руки марать. А то ведь — величина. Десять лет сиднем сидим и на собраниях доказывает, что он не даром свитский генерал.

Это тебе не фунт изюму... Тут уж некогда думать... Делать надо... А то при его то умении и энергии он нам все дело теперь испортит...

V.

Последний год Белград жил тихо и мирно. Все, можно сказать, опочили на лаврах. И об'единения, и соединения, и раз'единения... Но — падки мы до сенсаций. Этакий в нас американский дух сидит! Молчим, молчим, а потом как удерем штучку, так и небу жарко становится. А дело вот в чем.

Отыскался след Тарасов! 12 лет сиднем сидел — молчал и голоса не подавал, как вдруг — хлоп! Прямо в Белград. И засел. Сидит!.. Он !!!

К нему, кто повыше, — доступ имеет... Разговоры разговаривают... Совещаются!

Что за чертовщина?!

Любопытно стало. Что это, думаю я, за молодой такой человек в партикулярном платье?

Прибегает ко мне один кубанец, шоффер.

— Его, говорит, возил!

— Кого?

— Да самого!

— Да кого самого?

А шоффер понизил голос да этаким многозначительным тоном.

— Ш-к-у-р-о!

— Да ну?

— Ей-Богу! Говорят, его генерал Миллер главнокомандующим над казаками назначил.

— Кого говорю, Шкуро?

— Да!

— И ты его возил?

— Возил!

— И автомобиля он у тебя не реквизнул?

— Не реквизнул!

— И кошелек не отобрал?

— Не отобрал!

— И повесить тебя не пытался?

— Нет, говорит, даже об этом и разговору не было!

— Ну, а скажи, — магазины не грабил?

— Нет, говорит, даже отворачивался!

Ну, думаю, светопредставление подходит. Да почему же такая перемена?.. Да что с вами, господин Шкуро? Что вы 12 лет монашествовали, что-ли? Ничего не понимаю! А тут слышу — доклад будет делать и на нем генерал Филимонов говорить хочет!

Одел я на себя что похуже — не жалко, кошелек дома оставил и пошел.

Пришел — не войти. Полно! Говорят, Филимонов к единению призывал.

А Шкуро — поддакивал.

Так я и ушел, не услыхав доклада. Жаль, черт побери.

А с другой стороны и лучше. И пальто на мне, и штаны на мне, и все прочее... Ну, вдруг бы генерал Шкуро воодушевился и начал по старой привычке работать!

Иди тогда, извините, через весь Белград без брюк, домой! Еще арестуют! Доказывай потом, что это с меня для спасения России стащено! Сербы не поверят. Они народ не такой, как мы. У них такие господа хоть и в маленьких комнатках живут, но в одиночку!

И докладов им делать не разрешают. Разве вот сотоварищам по ремеслу и то только, когда на прогулку выпустят.

У сербов на этот счет туго... Даже законы соответствующие придуманы. Уголовным правом называются!

Вот после этого доказывай им, что у нас такие люди главнокомандующие. Еще посадят! В сумасшедший дом!

Что — ты, скажут, братушка, спятил что-ли?

Трудно нам, казакам, черт побери. Прямо беда.

Протест против провокации ген. Богаевского.

(Письмо в редакцию).

„Общество Ревнителей Казачества“, внимательно следящее за всеми казачьими печатными органами и за деятельностью и методами работы всех казачьих политических течений, на собрании своем, состоявшемся 22 ноября с. г., под председательством И. А. Скобелина, заслушав и обсудив последнее печатное выступление ген. Богаевского в журнале „РК“ №. 10—11, с глубоким возмущением протестует*) против недостойного всякого серьезного человека метода „борьбы“ Богаевского со своими политическими противниками. Этим недостойным приемом борьбы как бы желая искусственно связать всех вольных казаков, все ВК с какими то никому неизвестными Венскими „зипунными рыцарями“, якобы, приславшими Богаевскому „анонимное письмо“ с угрозой убить его и его ближайшего помощника Н. М. Мельникова, если они, Богаевский и Мельников, радикально не изменят „к 20 ноября как линии поведения, так и линию журнала“ и не начнут „пропаганду в сторону независимости казачества“...

Возможно, что в Вене, в центре пропаганды III Интернационала на Среднюю Европу, большевицкие агенты и сфабриковали письмо (если письмо действительно получено!) с целью дискредитировать ВК (такая провокация со стороны большевиков всегда возможна, от чего никто не гарантирован!), чему (письму) серьезный человек не должен придавать бы значения, но Богаевский с радостью за него ухватился с целью „убить“ В. К. Таким образом красная и белая провокация как бы дружески протянули друг другу руки в борьбе с В. К.!

То, что В. К. ничего общего не имеет и не может иметь с какими-то „зипунными рыцарями“ из Вены, центра большевицкой пропаганды, где и казаков-то нет, что гнусная попытка связать В. К. с какими то „зипунниками“ с их наивно-нелепой угрозой противоречит здоровому рассудку, серьезной политической работе, — хорошо, конечно, знает и Богаевский. Но он в борьбе с ВК, исчерпав весь свой запас несложных „аргументов“, с радостью ухватился за это провокационное письмо, якобы ими полученное, и выложил его на стол, как свой последний козырь, как свою последнюю „ставку“ против ВК!

Ибо всем известно, что высокая и благородная цель ВК, вытекающая из нее серьезная политическая тактика, да и вся деятельность сознательных вольных казаков абсолютно исключают подобную детски-глупую выходку, чем безусловно является, якобы, полученное Богаевским письмо „зипунных рыцарей“. Чистая идея казачьей независимости не нуждается в пролитии крови нечистых людей!

Теперь Богаевский торжественно возвещает казакам о том, что его „драгоценной“ атаманской жизни угрожает „непосредственная“ опасность со стороны большевицких провокаторов из Вены, коих он пытается связать с вольными казаками, а посему (по логике: в огороде бузина — в Киеве дядько!), — обращается он к казакам: ату, их всех вольных казаков, все ВК!

ОРК с глубоким душевным возмущением протестует против натравливания Богаевским одних казаков на других, против его систематического и беззастенчивого поношения всего молодого, живого, идейного, что имеется в Казачестве, что об'единилось вокруг священной для казаков Идеи Казачьей Независимости под знаменем ВК!

Тот факт, что в этом своем натравливании казачьей молодежи, поношении высшего казачьего народного права, оскорблении высокой казачьей Идеи Богаевский пользуется высоким атаманским званием, святым для всех казаков атаманским символом, еще больше усиливает моральное преступление Богаевского, ибо официальный глава независимого государства, основанного на народоправстве, Атаман-Президент, не имеет ни морального, ни юридического права злоупотреблять в своей повседневной партийной политике высоким титулом Атамана-Президента, не имеет морального права так беззастенчиво подставлять этот высокий символ под обстрел политической полемики, как это постоянно делает ген. Богаевский, всегда прикрывающий свою личную, недостойную главы государства, политику атаманским именем!

Венских „зипунных рыцарей“ (возможно, большевицких агентов!) Богаевский с единственной, недостойной серьезного человека, целью, искусственно и черезчур „хитро-мудро“ связывает с работой В. К. Подобный прием борьбы ОРК считает худшего сорта демагогией, ярко обнаруживающей всю глубину падения, все

*) Постановление Общества №. 2.

идейное бессилие тех, кто прибегает к помощи подобной демагогии!

ОРК с глубокой горечью читало статью Богаевского, полную неточности, общих фраз, неправд, без единого точного указания, но вместе с тем перенасыщенную желанием во чтобы то ни стало, какой угодно ценой, какими угодно средствами очернить вольно-казачье освободительное движение, выставить всех вольных казаков какими-то людоедами, и в этом своем желании, „наперекор стихии, рассудку вопреки", отождествляющую, „роднящую" всех вольных казаков с большевиками!

Эта горечь еще более усиливается от сознания, что официальный глава Донского государства в своем непонятном желании подрубить основы этого государства, убить силу и смысл этих основ, добровольно становится в ряды тех „зубров", которые всех с ними несогласных „об'ясняют" шаблонным, очень легким, но вместе с тем глупо-невежественным „доводом": большевик!

Ген. Богаевский пишет в своей статье: „Я не знаю, находится ли „ватага" (если она существует) в какой либо связи с издающимися заграницей самостийными журналами, скорее всего анонимка является произведением отдельных лиц, поддавшихся влиянию возбуждения злобы и ненависти ко мне и моему помощнику и того натравливания, которое систематически проводится в о д н о м из этих журналов"...

Если принять во внимание подчеркнутое нами слово о травле „в одном из этих журналов", а с другой стороны то, что единственным в эмиграции казачьим периодическим самостийным журналом является журнал „ВК", против которого ген. Богаевский и Мельников неоднократно недостойно и грубо высказывались;

Если принять еще во внимание:

1) попытку Богаевского ошельмовать Черноморцев, отождествляя их с „самостийниками-предателями", говоря: „читайте их „ВК", и х о х л а ц к и е странички в нем" („РК", №. 4 от 1930 года);

2) попытку Богаевского связать вольных казаков с какими-то пасквилями, говоря, что „за 10 лет нашего пребывания заграницей я не раз получал разные пасквили по своему адресу (в последнее время этим часто удостаивают меня г. г. самостийники...)" („РК", №. 5, за 1930 год);

3) попытку Мельникова выдать всех вольных казаков какими то безумцами и большевиками, говоря, что: „Безумная игра самостийников и продолжающаяся чисто в большевицком духе травля в их журнале вождей и руководителей"... („РК", №. 6 за 1931 г.).

Если все это принять во внимание, то станет совершенно очевидным, в чей адрес Богаевский направляет свою последнюю провокационную статью.

А потому ОРК с глубоким возмущением:

1) Протестует против ничем необоснованных, не конкретизированных, в общих словах выраженных, в туманную форму облеченных выпадов против В. К., ибо оно знает, что во всей деятельности ВК не было ни одного поступка, который можно было бы квалифицировать, как „возбуждение злобы и ненависти ко мне и моему помощнику и того натравливания, которое систематически проводится в одном из этих журналов"...

С больной головы на здоровую! Есть как раз наоборот: систематическое, беззастенчиво-демагогическое натравливание всех вольных казаков со стороны Богаевского и Мельникова. Каждый честный казак, проследив по номерам журналов „ВК" и „РК", безусловно признает эту очевидную истину: пока не появилось на страницах „РК" беззастенчивое, полное ненависти и злобы, выступление Богаевского против всех вольных казаков не было ни одного слова в „ВК" против Богаевского и Мельникова. А между выступлениями последних и „ВК" есть огромная разница. Тогда как „Бог.-Мельников" в адрес вольных казаков ограничиваются только бранью, без всяких исторических, на документах и фактах жизни опирающихся, мотивировок своих утверждений, вольные казаки никогда не выходят из пределов истории, фактов и документов! Еще: Кубанский и Терский Атаманы — не вольные казаки, занимают приблизительно ту же политическую позицию, что и Богаевский. Но они не позволяют себе безтактного выступления против ВК, прислушиваются к голосу казачьей народной массы, сочувствующей ВК, а потому и ВК ни одного худого слова против них не сказало!

Что посеешь — то пожнешь! Богаевский, в силу отсутствия такта, начал печатно из'являть свою дикую ненависть ко всем вольным казакам, и ВК, опираясь на исторические факты и на всей деятельности Богаевского, вынуждено было отвечать ему. Ведь первое выступление ВК против Богаевского носит даже название „Вынужденная полемика"! (Журн. „ВК", №. 10 и 11).

2) Протестует против ложного утверждения Богаевского о том, что, якобы, вольные казаки травят его „посредством разбрасываемых в Париже агитационных листовок", ибо вольные казаки о своей цели говорят прямо и открыто, идут к ней честным и прямым путем, никогда не прибегают к помощи каких-то анонимных „агитационных листовок", никогда подобных листовок по Парижу не разбрасывали, а если кто разбрасывает подобные листовки, то к ним вольные казаки никакого отношения не имеют. Это хорошо известно и Богаевскому, но тем не менее он находит для себя возможным говорить подобную явную неправду!

3) Протестует против утверждения Богаевского, что, якобы, вольные казаки в борьбе с ним, Богаевским, проявляют „полную неразборчивость в средствах, пуская в ход клевету, обливанье грязью и измышление самых невероятных обвинений", ибо во всех печатных и устных выступлениях вольных казаков по поводу деятельности Богаевского не было ни одного положения и утверждения, которые не опирались бы на фактах, что абсолютно невозможно квалифицировать как „клевета, обливанье грязью и измышление самых невероятных обвинений". Общество протестует против демагогического употребления подобных ложных и пустозвонных фраз, и имеет моральное право настаивать перед Богаевским, чтобы он точно указал — в чем выразились эти „измышления самых невероятных обвинений", ибо Общество, считающее журнал „ВК" (по выражению Богаевского, „один из этих (самостийных) журналов") подлинным выразителем исторических казачьих чаяний, внимательно следящее за его содержанием, считает слова Богаевского относящимися и к нему и совершенно несоответствующими действительности.

Но Общество считает своим долгом теперь же заявить, что оно ни в какой степени не считало и не считает клеветой те два основные „пункта", которые выставляются вольными казаками против Богаевского, а именно:

а) что Богаевский изменил Донской Конституции и систематически извращает ее смысл;

б) что Богаевский нарушил святую присягу, данную им в Новочеркасске и теперь самовольно „изменил" ее текст.

Эти пункты ни в коем случае не могут почитаться клеветой и измышлениями, а есть печальный факт нашей казачьей жизни и говорить о них — долг каждого сознательного и честного казака. Также является непременным моральным долгом Богаевского и его „помощника" давать на эти естественные запросы казаков прямые, ясные, на фактах опирающиеся ответы, вернее своей деятельностью опровергнуть их, а не заниматься словесной акробатикой, извержением безудержной брани по адресу казаков, не разыгривать из себя так фальшиво оскорбленную невинность!

ОРК со своей стороны считает совершенно законным и необходимым неустанно говорить об этих „пунктах", считает своей нравственной обязанностью подтвердить, что „пункты" эти — постыдный факт. Д о к а з а т е л ь с т в а? Они кратки и очевидны:

1) Об измене Донской Конституции. Статья 1 Основных Законов ВВД говорит: „Всевеликое Войско Донское есть самостоятельное государство, основанное на началах народоправства". Статья 47 гласит: „Н а ц и о н а л ь н ы м гимном Всевеликого Войска Донского признается гимн — „Всколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон".

Точно, ясно и определенно: Дон — самостоятельное, ни от кого независимое государство. Он является государством н а ц и о н а л ь н ы м, как гласит статья 47-я Конституции.

Теперь Богаевский в эмиграции, своей единоличной „атаманской“ властью похерил всю Конституцию самостоятельного, ни от кого независимого Донского государства, а на Ее место (в том же номере „РК“) выставил уже не Конституцию, а „программу Об'единенного Совета Дона, Кубани и Терека, по которой — в силу постановлений В. Кругов и Рады (надо обратить внимание на преступную контрабанду Богаевского: вместо Конституции — „Постановления В. Кругов и Рады“; на его сознательное плутовство: неизвестно — в силу ли „постановлений В. Кругов и Рады“, или в силу изобретенной ими в эмиграции „программы“), казачьи края, свободные в устроении своей собственной жизни, со своими Кругами и Радой и выборными из казаков атаманами, с о с т а в л я ю т (нужно обратить внимание на эту его императивную форму!) часть Великой России“...

Не есть ли это — прямая измена Донской Конституции? — Несомненно и безусловно!

Мало того. Богаевский не только изменил Донской Конституции, но изменил самому себе, ибо он всего пять лет тому назад, в 1926 году, через обращение Об'единенного Совета Д., К. и Т., клятвенно обещался казакам, что он верен Донской Конституции и присяге-клятве, данной в Новочеркасске. Но прошло всего пять лет, и Богаевский ни словом не упоминает о Конституции и присяге, а говорит лишь об отдельных постановлениях В. Круга. В 1926 году Об'единенный Совет Д., К. и Т., председателем коего Богаевский состоит, писал казакам: „Линия выборных Войсковых Атаманов о п р е д е л е н а с а м и м и к а з а к а м и е щ е н а р о д и н е, и п р е д у к а з а н а к а з а ч ь и м и К о н с т и т у ц и я м и. Войсковые Атаманы этим Конституциям присягнули и клятву свою свято исполняют“... (Вестник“ №. 5—6 за 1926 год).

Вольные казаки ныне стоят только з а т о, з а ч т о е щ е в 1 9 2 6 г о д у с т о я л и Б о г а е в с к и й, т. е. за то, что „предуказано самими казаками еще на родине и предуказано казачьими Конституциями“, что требует от каждого казака присяга-клятва!

Значит, нет никакой клеветы и измышления в утверждении вольных казаков по этому „пункту“.

Следует подчеркнуть, что Богаевский не настолько наивен, чтобы не понимать огромной разницы между государственной Конституцией и т е к у щ е й политической работой, так сказать, повседневным законодательством парламента (В. Круги, Рада).

Конституция — главный „кит“ государства, основная его опора, его Альфа и Омега, без крайней и чрезвычайной надобности (переворот государственный!) она изменению не подлежит. А парламентская работа, „постановления В. Кругов и Рады“, в зависимости от текущей государственной политики и внешней политической обстановки может меняться и меняться довольно часто. Вчера, например, Франция была смертельным врагом Германии и французский парламент единодушно утверждал законопроекты и мероприятия в этом духе; завтра обстановка, политические условия могут измениться и в государственных интересах она может стать союзницей Германии и парламент будет тогда выносить иные решения! Точно также и Донской Круг, оставляя в неприкосновенности Донскую Конституцию, опираясь на Нее, сообразно обстановке и условиям времени выносил разные постановления. Но ни один сознательный и честный человек, на этом только основании, не скажет, что наивысшим законом для Дона были эти текущие постановления Круга, а государственная Конституция Дона — была, мол, клочком бумаги, как это старательно делает ген. Богаевский со своим „помощником“, разыскивающий в этих изменявшихся постановлениях В. Круга слово „Россия“ и на этом основании приказывающий Донскому казачеству „составлять часть Великой России“!

Таким образом, Богаевский сдал в музей ясную и определенную Донскую Конституцию и выдвинул на первый план вообще „постановления“ В. Круга. В этом заключается юридического характера преступление Богаевского. И напрасно теперь он пытается выставить всех вольных казаков унизителями Каз-ва, полагающими, что „Донской Атаман, избранник отдельного Войска, может менять свои убеждения под влиянием каких бы то ни было угроз“.

К сожалению и несчастью, ген. Богаевский не по требованию или в силу угроз казаков, и даже не за чечевичную похлебку, а всего то за приятную улыбку ген. Миллера давным давно изменил свои „убеждения“ и старательно мажет дегтем высший для казаков закон — Донскую Конституцию!

2) О нарушении присяги. В Донской присяге, какую принес каждый донской казак, в том числе и ген. Богаевский, говорится: „быть верным и неизменно преданным Всевеликому Войску Донскому, своему Отечеству“...

Теперь Богаевский этот текст присяги, опять таки по своей единоличной „атаманской“ власти, переделал так, о чем он торжественно возвещает казакам (см. „ВКС“ №. 4): „Только смерть снимет с меня д о л г с л у ж б ы Р о с с и и и освободит от моей присяги на верность Дону, которую я принес на соборной площади в Новочеркасске в 1919 году“... Т. е. в ясный и определенный текст присяги „быть верным и неизменно преданным ВВД, своему Отечеству“ от себя добавил: „мой долг службы России“, отставив Дон на второй план!

В этом заключается нравственно-религиозного характера преступление Богаевского. И если вольные казаки на страницах своего журнала „В. К.“ поднимают вопрос об этих „пунктах“, то это ни в коем случае нельзя понимать, как „клевета“, „травля“ и „измышление“, ибо эти „пункты“ — постыдные, казачью совесть жгущие, факты в деятельности официальных эмигрантских „вождей“ Донского Казачества! — И когда Богаевский и его „помощник“, оставляя без ответа эти жгучие „пункты“, изощряются в изобретении всевозможных подлых эпитетов для вольных казаков, ОРК имеет нравственное право назвать их „действие“, пользуясь речением щедрого на „клеймительные“ выражения в адрес вольных казаков Богаевского — „гнусным приемом борьбы“.

Но ОРК считает еще гнуснейшим приемом борьбы постоянную попытку ген. Богаевского заклеймить клеймом большевиков те тысячи молодых, идейных вольных казаков, разбросанных волею русских людей, именуемых большевиками, по всему свету, которые в черные, трагические для судьбы Казачества годы, в тяжкой повседневной борьбе за существование, моральную силу, желание жить и бороться черпают в высокой и святой для них Идее Казачьей Независимости!

Многое может проститься, но никогда не простится это мазание дегтем этих молодых чистейших казачьих сердец, это сатанинско-утонченное издевательство над молодым порывом казачьей души, это сознатель-

---

От р е д а к ц и и: Было уже несколько случаев, когда присланные переводами деньги почта не могла нам вручить и возвращала обратно только потому, что не был достаточно полно написан адрес редакции. Настоящим подчеркиваем, что деньги редакции „В. К.“ (подписную плату или в фонд в. к. с'езда) следует направлять на имя редактора или редакции, но писать адрес так:

„Volné Kozáctvo“, Hradecká 2207, Praha-Vinohrady, Thécoslovaquie.

К тем же, кто посылает деньги в заказных письмах, большая наша просьба присылать по возможности н о в ы е кредитные билеты и всегда целые, так как в противном случае их или совсем нельзя продать здесь или приходиться отдавать со значительной скидкой.

ное, умышленное и абсолютно ложное смешение благороднейшей казачьей молодежи с ее худшим и смертельным врагом — русскими большевиками!

Это смешение вольных казаков с большевиками в данном случае у Богаевского выразилось в его словах, что действие вольных казаков — „подобно тому, как это делали большевики в 1917 году, натравливая казаков на покойных А. М. Каледина и моего брата Митрофана Петровича. Сказалось разлагающее влияние наших общих противников — большевиков — и мы видим, что на сцену выступают такие приемы борьбы, как угроза расправой, террор, попытка задушить свободное слово"... („Р. К." № 10—11).

Лживое и гнусное проведение знака равенства между работой вольных казаков и большевиков! Попытка свои не совсем благовидные и нечистые действия прикрыть памятью, именами покойных чистейших и благороднейших вождей Каз-ва; комическое натягивание на себя тоги защитника свободного слова, — как будто казаки не знают его постоянного призыва молчать, слушать только его!

ОРК считает своим долгом громко заявить, что вольные казаки и все В. К. являются пламенными поборниками свободного слова и столь же пламенными противниками разных глупых угроз, ненужных, бессмысленных „расправ". Люди, способные подобные глупейшие угрозы рассылать в „анонимных письмах" ничего общего с В. К. не имеют и не могут иметь!

Братья-казаки! Не поддавайтесь подобной провокации! Труден путь В. К., но трудность пути не может умалить привлекательность цели, ослабить ее осуществимость! На этом пути будут еще провокации. Цель В. К. — святая цель, к ней казаки должны стремиться с чистыми руками, с чистой совестью и чистыми путями! Провокация — средство бесчестных, для темных целей. Вольные казаки должны всеми силами души протестовать против всякой провокации, откуда бы она ни исходила!

Не делайте поспешного умозаключения на основании чьих бы то ни было голословных, односторонних утверждений, а читайте и то, что пишет и делает противная сторона, сличайте, сравнивайте, обсуждайте и только своим холодным разумом проанализировав, взвесив все за и против, прислушиваясь к своему горячему казачьему сердцу, старайтесь понять — где правда, где ложь!

ОРК обращается с горячим призывом к станичникам быть политически зрелыми, духовно зрячими, просвещенными мужами, а не быть „Мишкой", покорно плетущимся на поводу у какого нибудь цыгана!

Подписали: Председательствующий **Ив. Скобелин, Ш. Балинов,** сот. **М. Колесов,** ес. **А. Лысенков,** ес. **А. Тульцев, И. Евтухов, В. Семенкин,** полк. **А. Жуков,** ес. **И. Киктев,** агр.-тех. **Казанков, Ф. Каган**... (не разб.), **А. Сташко, Линник, А. Затенко,** ес. **А. Трофимов, Лебеткин,** кол. р. **А. Огиенко,** под'ес. **Е. Якименко, П. Калита, Яковенко, Ульянов.**

Казачья эмиграция.

Сердечное спасибо всем тем, кто поздравил редакцию „В. К." с Новым Годом и праздником Рождества Христова!

На В.-К. с'езд.

В фонд первого в. к. с'езда поступило:

Из Греции: от сотн. И. Вишницкого 50 др., от ур. Л. Зинченка 100 др. и от ур. К Бузуна 100 др.; из Франции: от г. Мокиенко 10 фр., от Н. Тарасенка 15 фр. и от П. Калиты 30 к. ч.; из Югославии: от Ис. Терещенка 23 кор. ч. и от правления Белградской Общеказачьей студенческой станицы 30 динар; из Польши: от атамана станицы имени Ат. Назарова в Августове, собранные им по подписному листу среди членов станицы, — 74 к. ч. и от К. Курило 71 к. ч.

P. S. Так как о всех поступивших в фонд суммах будет об'являться в журнале, то никаких особых расписок в получении этих денег редакция посылать не будет.

Казачий остров в Суботице.

... На самой северной точке Югославии, в городе Суботице (Бачке), на Венгерской границе, как и всюду и везде, живет мало кому известный хутор казаков. Вот про него то в своем Рождественском номере от 25, 26 и 27 декабря поместил обширную статью „Югославянский Дневник", издающийся в этом городе, под заглавием „Один малый казачий остров в Суботице" — „жизнь суботицких казаков во имя Отечества" — от Кубани до Суботицы". В обширной статье Ioso Šokčič, патриот Югославии и искренний друг казаков, написал про них следующее (приводим некоторые выдержки):

... „Некогда, в старое время, казаки были наихрабрейшие представители Свободы, неустрашимые борцы против угнетения и вестники демократизма нового времени. Зарождение кубанского казачества находим уже в 1696 году, когда основан первый казачий полк, — Хоперский полк. С того времени казачьи Войска росли и развивались в разных направлениях, которых мы и узнали теперь, как казаков кубанских, донских и терских. Социально-политические перемены в России вызвали большой отпор у казаков; они, казаки, первые стали на борьбу против большевизма: некоторые в своих куренях, а большинство на своих границах...

Сейчас казаки между нами. Пришли они из далеких краев. Отделяет их от родной их груды — земли свыше 1000 миль. Пришли они сюда не как беглецы, из своих земель, которые бегут, а как организованно сплоченное сильное войско, под командою своих старшин. Казаки здесь на чужбине разбросаны во все стороны, но свято соблюдают свои старые традиции...

В Суботице находится 70 казаков: кубанских, донских и терских. Все они без исключения почтенные граждане и трудолюбивые работники. Есть между ними и старые, но есть и молодые, представители нового поколения. Все почти побывали в боях и имеют достойные заслуги. Лозунг их „Победа", в которой они выражают только „Верность". Казаки, живя в Югославии, живя в Канаде, всюду верят в Воскресение Отечества...

Ни один народ не может и не умеет любить так искренно и так горячо свою груду земли, как казаки. Они не могут сделать ни одного шага, не помысля на свою родную землю...

26 человек входят в хутор, с атаманом, куб. казаком Владимиром Беднягиным во главе, другие же организованы в станице. Казаки в большинстве женатые люди и живут патриархальной жизнью, по обычаю здешних сербов и буневцев. Некоторые имеют свое имущество, другие, большинство, бедные — работники, поденщики тяжелых работ. Следует особенно отметить симпатичное отношение к казакам администрации фабрики „Зорка", где все ищущие работы казаки получают работу. Они вот уже годами работают на этой фабрике. Там все они равны с другими иностранцами и рабочими югославянами. Плата их такая, как и других. Получают бесплатные квартиры, отопление, освещение... При фабрике живут только холостые, женатые же по наемным особым квартирам...

Сейчас казаки собираются на достойное празднование Рожд. Христ., как и подобает христианам. В тени Рождественских праздников, они еще больше тоскуют за Отечеством. Там, далеко на востоке, на Кавказе,

Кубанский хутор в Суботице. (Фотография прислана станичником Солнцевым).

Урале, возле Волги и Днепра, или еще дальше, в теплых и холодных краях, живет такой же народ. Все это видят суботицкие казаки, перед этим великим праздником Р. Х., когда они так тяжело вспоминают далекое прошлое.

Кой когда какой казак спросит атамана: когда же снимем шляпу, а оденем папахи и пойдем бить большевиков? — на что атаман ему ответит: еще не пришла пора!..

В казачьем хуторе и станице каждые две недели собирается сход-сбор, где атаманы их оповещают о текущих делах. Среди суботицких казаков слышны разговоры больше о военных делах...

Казаки, с другой стороны, особенно темпераментный и веселый народ. Нет воскресенья, когда они не соберутся в круг казачий и не организуют забаву. Тогда царит веселье, в котором забывается каждодневная тоска. Споют они здесь „Ты Кубань, ты наша Родина"; после этого священного гимна переходят на сентиментальные песни „Зажурились чорноморці", „Полно вам, казаченки, горе горевать", и т. д. Настроение переходит в более веселое и кончается все веселым казачьим танцем, который знаком всему свету"...

Так закончил свою статью приятель казаков Ioso Šokčič.

За хорошее и широкое распространение сведений о казаках выразим „Югославянскому Дневнику" и автору статьи Iosi Šokčiču наше казачье спасибо.

Георгий Алферов.

В Белграде.

В Общеказачьей Белградской студенческой станице 5 дек. 1931 г. произведены перевыборы. Атаманом избран Николай Ф. Букин, каз. Новочеркасской ст., помощником — Борис А. Кундрюцков, Новочерк. ст., писарем Петр Ф. Зрянин, ст. Глазуновской, казначеем Федор Вас. Бояринов, ст. Н.-Чирской.

В ревизионную комиссию избраны: Предс. Ф. Н. Денисов, ст. Суворовской, членами: Гордей Зверев, ст. Холмской, и Ал. Г. Колков, ст. Зеленчукской.

Из жизни калмыцкой колонии в Белграде.

13 декабря прошлого года состоялось в Белграде, в помещении калмыцкого хурула, годовое собрание калмыцкой колонии. Присутствовало 43 члена. Собрание прошло много спокойнее и мирно, сравнительно с прежними. Не было никаких подрывательных и мутящих выступлений, кроме единственного случая, но оно подавляюшим большинством было пресечено. После этого не возобновился резкий спор. На повестке дня были: 1) Доклад правления, 2) доклад ревизионной Комиссии, 3) перевыборы правления.

Докладчик ревизионной Комиссии Д. Улюков указал на дефицит в бюджете за истекший год и заявил, что дела колонии вообще и хурула в частности не могут удовлетворительно протекать без более или менее регулярных притоков денежных средств. Расчеты на материальную поддержку извне не оправдываются. На это собрание постановило установить ежемесячный членский взнос.

Из текущих дел собранне обратило внимание на вопрос устройства калм. школы при хуруле и двух свящ. служителей на гос. иждивении.

Проведение в жизнь этих постановлений собрание возложило на новое правление, в состав которого дружно переизбраны старые члены с введением нового члена — Судмана Кульдинова.

(Соб. кор.).

Среди калмыков в Чехии.

4 января с. г. казак-калмык Эркетинской станицы Сальск. окр. Алексей Шурганов окончил в Праге „Высшую школу комуникационной Техники" и получил звание техника путей сообщения.

В Берлине.

На годичном собрании Общеказачьей станицы в Берлине был заслушан отчет правления и заключение ревизионной комиссии. Отчет утвержден, старому правлению выражена благодарность. В правление станицы избраны: атаманом сотник Донского В. А. М. Гусев, помощником его хор. Куб. В. В. И. Бабыч, писарем каз. вольноопр. Дон. В. М. И. Кучеров.

В состав ревизионной комиссии избраны: В. В. Бублиев, В. Н. Бурьянов, В. Я. Неграмотнов. Все три — донцы. Для увеличения станичной кассы решено организовать казачий вечер. Регенту Тегельской церкви поручено организовать хор из членов станицы. Членский взнос повышен до 50 пфенигов в месяц.

На Дальнем Востоке.

По сообщению нашего Харбинского корреспондента жизнь казаков на Дальном Востоке не лучше, чем в Европе. Помимо таких же, как и здесь, материальных недостатков, там им приходится часто испытывать и духовную пустоту и беспросветность впереди. Казаки оренбуржцы организованы в Харбине в две станицы. Одна состоит почти исключительно из офицеров- монархистов, другая состоит преимущественно из рядовых казаков и носит марку „республиканской". Между казачьей старшиной и рядовым казачеством замечается часто рознь. Никаких собраний, докладов по казачьим вопросам не делается. Казачьей литературы тоже нет. Старшины русского толка находят это за

лучшее, так как в таком случае казаки остаются в неведении и могут оказаться под их политическим влиянием. Казаков самостийников в Харбине мало, что об'ясняется тем, что, „здесь мало казаков тех Войск, которые входят в намеченную карту Казакии, но вольноказачьему течению здесь рядовое казачество сочувствует, как течению, могущему спасти казачество и журнал „В. К.“ читают охотно, поджидая каждый его очередной приход. Некоторой старшине он, конечно, противен, но и они молчат, чтобы не раздражать казаков“...

„Родимый Край“.

„Р. К.“ прекратил свое существование.

О покойниках говорят или хорошее, или ничего не говорят. Не скажем о „Р. К.“ и мы ничего.

„Родимый Край“ (в кавычках) умер.

Да здравствует Родимый Край!

Необходимый ответ.

В редакцию „В. К.“ поступило несколько недоуменных вопросов об „участии Союза Кубанских писателей и журналистов в выпуске издающегося в Париже непериодического издания „Кубанское Казачество“. Настоящим заявляем, что В. К никакого отношения к „Союзу Кубанских писателей и журналистов“, равно как и он к В. К., не имеет. Неизвестен нам также ни состав его, ни его деятельность.

† М. Н. Онищенко.

Милостивый Г-рь, г-н Редактор!

Не откажите в любезности поместить в уважаемом журнале „В. К.“ нижеследующее:

1931 г., 26 ноября, в 5 часов утра, в городской Смедеревской больнице скончался от туберкулеза подхорунжий Кубанского Войска, станицы Батуринской — Михаил Николаевич Онищенко. Покойный родился в 1893 г. 15 марта.

На похороны из Смедерево был приглашен священник, пел казачий хор под управлением Овсяника, был приглашен Сардитский духовой оркестр, сопровождавший тело покойника похоронным маршем.

На похороны сошлось много казаков, были представители от местной русской колонии и множество

М. Н. Онищенко.

жителей. На гроб было возложено много богатых венков из живых цветов от дам — жен казаков. Покойный погребен на старом городском кладбище в Смедерево.

Всем пришедшим отдать последний братский долг умершему на чужбине казаку и принявшим участие в его похоронах от имени станицы приношу сердечное спасибо.

Пусть мягка будет тебе, дорогой станичник, чужая земля и вечная тебе память.

4-XII-31 г. Атаман Смедеревской казачьей станицы **Н. Гниловуб.**

Еще один.

Инж. Шевяков сообщает, что 14 сентября минувшего года, в Чили трагически скончался казак Михайловской станицы (Куб.) Влад. Булгаков, прибывший туда из Перу с группой джигитов генерала Павличенко. Смерть последовала при столкновении двух автомобилей. Покойный похоронен в Сант-Ягѳ (Чили).

В Казакии.

По советским газетам.

Ростовские и Краснодарские газеты за вторую половину декабря „на всех фронтах“ полны все теми же окриками и приказами, о которых мы писали и раньше.

В каждом почти номере — „черная доска“ неисправных хлебозаготовщиков. В „М“, напр., от 30 декабря на такой „черной доске“ стоят:

Кашарский район, Азовский, Александровский, Таганрогский, Георгиевский, Майкопский, Минераловодский, Ессентукский, Курсавский, Белореченский, Прохладненский, Лабинский, Каневской, Армавирский.

В „М.“ от 28 декабря читаем приказ: „Завоевать победу на финансовом фронте“. На второй день там же: „Сломить кулацкое сопротивление“. И т. д., и т. д.

Для характеристики большевицкого хозяйничанья, в Казачьих Землях приведем ниже две вырезки из „М.“ от 27 декабря. Одна касается хозяйничанья в городе, другая — в станице. Обе весьма характерны и обеих их достаточно для того, чтобы составить себе представление о том, что и как „они“ там „делают“.

В „колхозе“:

Колхоз „Коминтерн“, Н.-Александровского райоиа, имеющий более 2500 хозяйств, является одним из характерных примеров того, к чему приводит недооценка учета в колхозном хозяйстве.

Проведенный предварительный учет лошадей показал, что 400 лошадей „утеряны“, и по словам статистики у них возможно найдуться 200, а остальные пропали совсем. Куда они делись? Этого никто не знает.

Результат такого хозяйствования сказывается на всей жизни колхоза, на выполнении им всех хозполиткампаний. Так, на 15 декабря было обмолочено 300 га подсолнуха из 2660, оставалось в поле не срезанным 104 га, не выломано кукурузы около 500 га, более 1 тыс. га выломано, но лежит в поле в кучах. Ломка проводится небрежно, 20-30 процентов качанов остается в поле. Правда, правление решило повторить еще раз ломку ее. Есть немолоченные скирды хлеба. Хлебозаготовка затянулась, а по сдаче маслянки и подавно выполнено всего 12 проц. плана.

Выходы на работу не превышают 50-60 проц., а в отдельные моменты 25-30 проц. Причем ни одна бригада не дает равномерного выхода ежедневно. Колхоз в этом отношении треплет лихорадка. Нажмут — выход приличный, ослабят — совсем не выходят. Дело доходит до того, что из 1250 лошадей, могущих быть использованными непосредственно в производстве, ежедневно работает 700-800, остальные — не используются, потому что нет людей сбруи (!) и проч.

Что за причины, приведшие колхоз в такое состояние? Корень зла нужно искать в твердо укоренившейся обезличке. Лошади, инвентарь не прикреплены даже и к бригаде. Сегодня в бригаде 100 лошадей, завтра — у нее может быть 80 или 150 — все зависит от потребностей этой бригады в рабскоте. Передача лошадей из одной бригады в другую совершается на основании устного распоряжения одного из правленцев колхоза. Никто ничего никогда не записывает. Инвентарь находится при правлении. Кому что надо — приезжай, бери, выбирай любую сеялку, плуг... Можешь привозить обратно, а можно и в поле бросить. Ибо узнать, кто его там бросил, невозможно. Восстановить при таком учете — кто работал на том или ином участке нельзя, потому что и участки то в лето переходят из рук в руки не один десяток раз. Если вы спросите колхозника, чья это косилка стоит в поле поломанная, то услышите: „Коминтерновская", а чтобы взять ее — не потрудится. Не редки „находки" при косовице плуга, бороны. Есть бригады, сделавшие за лето по 27 передвижек. Кто знаком с работой колхозных бригад, тот знает, что такое передвижка бригады 100-200 дворов — это не менее двух дней, пока на новом месте не развернется работа как следует. Значит — 2½ месяца в переездах...

В Ростове на Дону.

Как они хозяйничают в городах, видно из „пленума Ростовского горсовета" по „трамвайному" вопросу:

Большой театр. Постепенно заполнился зал. Тов. Соколов открывает пленум горсовета.

— На повестке дня только один вопрос: о работе городского трамвая.

Слово для доклада предоставляется председателю горсовета т. Иванову.

Для такого города, как Ростов, имеющего более 500 тысяч жителей, более 90 тысяч пролетариата, — говорит в своем докладе т. Иванов, — города, растянувшегося на 10 км по Дону, окруженного кольцом пригородов, средства передвижения, городской транспорт, трамвай имеют исключительно важное значение. Трамвай перевозит за день 350—400 тысяч пассажиров.

Удовлетворительно ли справляется со своей задачей трамвай, работает ли он с предельной четкостью? На этот вопрос надо ответить отрицательно.

В трамвайном хозяйстве мы имеем крупнейшие успехи. Старый бельгийский хозяин, владелец ростовского трамвая до революции, не узнал бы прежнего трамвая. С 13-го года удвоилось число перевозимых пассажиров, возросла длина путей, вырос трамвайный парк. Недавно треугольник трамвая рапортовал горсовету об итогах работы за 31 год. План перевозок, финансовый план — выполнены. Это победы. Но сегодня мало иметь количественные показатели. Нужны еще качественные. Здесь у трамвайцев низки показатели. Ряд указаний краевых органов и горсовета трамваем не выполнен. Основные недочеты идут по линии движения. Число аварий возросло.

В 28—29 хозяйственном году всего трамвайных столкновений было 221. В 29—30 хозяйств. году 367. В особом квартале 30 года — 101. За 11 месяцев 31 года — 276. Число столкновений трамваев друг с другом недопустимо увеличилось: в 28—29 г. — 10, в 29—30 г. — 142, в особом квартале 30 г. — 35, за 11 мес. 31 г. — 140. Анализ причин аварий показывает, что они проистекают от возмутительного разгильдяйства, от безобразного, недисциплинированного, безответственного отношения к работе.

Неряшливость наглядна в работе трамвая. Вагоновожатые готовились в две — три недели. Должного отбора в вагоновожатые не было...

Кондуктор в вагоне часто не хозяин, не смотрит за порядком. Вагоны освещены плохо, грязны. Ночная работа по уборке и чистке вагонов не на высоте...

В создании перелома в работе трамвая, во-первых, нужно, чтобы была подлинная перестройка. Во-вторых, нужно дать решительный отпор желающим прикрыться формальной стороной дела. Говорят: вагоны 1, 2, 3 типа старые, дайте новые и не будет аварий. Авария 15 ноября опровергает это. Утверждают: аварии имеют место потому, что быстро ходят трамваи. Но кому неизвестно, что ростовские трамваи ползут не быстрей черепах. Нельзя оправдать будущей скоростью трамваев сегодняшние аварии...

Письмо с Кубани.

Господин редактор, прошу Вас поместить в нашем журнале выписки из писем, полученных мною из дому:

„Здравствуйте многоуважаемый папаша. Письмо ваше я получил, за которое очень благодарен и рад, что вы живы. Сообщаю, что 50 рублей получил, за что очень вас благодарю. А теперь сообщу вам кое о чем. Мебель, я просто не могу сказать, куда и что делось, часть забрали в стансовет, а остальное, кто только мог, тот и брал. И так все расплылось, как мыло на воде, а я себе не взял ничего. Садок вырубили и теперь там вырос молодняк та булыголова, что и не пролезешь. Три сарая, дом и амбар разобрали, даже и ворота взяли и калитку, так что ворота открыты и кто захочет входит и без препятствий выходит. Но огорожа пока стоит, но зимою растянут на топку.

А теперь насчет того, что вы распрашиваете, но нет бумаги, на которой писать. Я работаю в колхозе. Ячмень, кукуруза, подсолнухи и пшеница и доси не молочены, а морозы стоят не малые 20 и 23 градуса. Я думаю уйти с колхоза в шахты или совхоз, там, говорят, платят наличными. Куда мне пойти — посоветуйте. Я два года работал в колхозе и ничего не заработал, так как ничего не платили, работали за кило хлеба. Насчет того, кто дома и кого нет, то сообщаю: Р. высланы; Б. П. в тюрьме; Ф. А. и Г. Ч. высланы; В. Б. в тюрьме, Ф. Ю. в тюрьме; Г. М. выслан; Т. Д. сбежал со всей семьей; Н. Т. сбежал; Ф. сын выслан; К. помер; Т. Г. помер; К. Л. помер; А. П. — единоличник; А. Л. — активист, ну, це москали три.

Атамана из нас нет, а есть председатель, да и тот прислан из Москвы, ибо у нас своих людей нет. Вот до чего мы дожились. Кто этому виноват, кто населил москалей меж казаками... Они жизнь нам разорили и из хаты повыгоняли. Недаром папаня и в песне певалось:

„Ой вселився та вражий москаль і вигнав нас з хати, забрав серебро і злато ще й воскові свічі".

Оце за те, що не послухали дідів і прадідів. Наверно и нашим дедам бывало, что сейчас с нами, и они ту песню составили, щоб ми не забули, що з ними було. Ну, теперь если живы останемся, то в казачьих станицах ни одного москаля не будет... Написал вам папаня на отчай и такое, что и меня могут выслать, ну, все равно. Потеряли и живое, и мертвое, и движимое и недвижимое, а смерть нам не страшна. Хуже не будет, как есть.

С тем до свидания, Ваш сын А. Л.

15 декабря, 1931.

Розыски.

Jng. Ф. Полковников просит лиц, знающих адрес Бориса Георгиевича Полковникова и Алексея Васильевича Полковникова, живших во Франции, сообщить ему их адреса.

Jng. F. Polkovnikov, Han Pijesak. Bosna. Jugoslavija.

Каждый вольный казак должен подписаться на свой журнал!

Р. С. Ф. С. Р.
ОРЕНБУРГСКОЕ ВОЙСКО
Челябинск
Оренбург
Уральск
р. Урал
Актюбинск
АВТ. НЕМЕЦКАЯ РЕСП.
р. Медведица
УКРАИНА
Царицын
р. Дон
р. Волга
УРАЛЬСКОЕ ВОЙСКО (ЯИК)
КИРГИЗЫ
Новочеркасск
Таганрог
Мариуполь
Ростов
Ейск
Гурьев
АСТРАХАНСКОЕ ВОЙСКО КАЛМЫКИ
Элиста
Астрахань
АЗОВСКОЕ МОРЕ
КУБАНЬ
КРЫМ
Керчь
Екатеринодар
р. Кубань
Ставрополь
Новороссийск
ТЕРЕК
Моздок
р. Терек
Грозный
Владикавказ
Петровск
ГОРЦЫ
Тулпсе
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
Александровск
УРАЛЬСКОЕ МОРЕ
ТУРКМЕНЫ
И. Билый - А. Битинский - 1929